

ИВАН ШАМАН

ВОИН

Книга 3

ПАУТИНА МИРОВ: ИМПЕРИЯ

Паутина миров. Империя

Иван Шаман

**Паутина миров.
Империя. Книга 3. Воин**

«1С-Публишинг»

2021

Шаман И.

Паутина миров. Империя. Книга 3. Воин / И. Шаман — «1С-Публишинг», 2021 — (Паутина миров. Империя)

Иван Шаман – молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов. Его успехи не остались незамеченными, и первую бумажную книгу автора уже выпустило издательство «Эксмо». Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие цикла носит название «Империя»; «Воин» – третий роман в этом цикле. Мир, в котором происходит действие романов, находится под властью могущественного демона, так как бог света пал. Всем разумным запрещено развивать технологии, поэтому прогресс остановился. Зато в этом мире есть магия. Главный герой – изгой-полукровка, живущий в деревне, чьи жители – такие же, как он. С одним существенным отличием: с детства ему сопутствуют невиданные успехи – он во всём на голову выше, чем его сверстники. У героя всего шесть месяцев для того, чтобы сделаться полноценным магом и освоить технику своей наставницы. Он же вынужден стать подмастерьем Академии Гладиаторов, и теперь его ждёт участие в турнирах.

© Шаман И., 2021

© 1С-Публишинг, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 3. Воин

© Иван Шаман

® ООО «1С-Публишинг»

Глава 1

– За Северными ждет сражения Кровожадный Кролик, уже в первом бою прославившийся тем, что прикончил всех противников, – вещал распорядитель Крысиного турнира. – За Южными воротами – бастард из южных земель, пират по кличке Пират. За... – продолжал распинаться глашатай. А я стоял, подперев холодную каменную стену плечом, и думал – какого черта я здесь делаю?

Нет, то, что денег много не бывает, понятно и без сопливых. Вот только максимальная ставка была десяток золотых в монетах и полтинник в недвижимости. Так себе цифры, даже если учитывать, что на официальных турнирах ставить можно будет до сотни. Это я уже выяснил у Безгрешного. Посему эту причину сейчас я отмел как нелогичную. Значит, оставалась одна – я тупо не нашел предложения лучше, чем заявиться на это сражение.

Зачем? Элементарно! У меня осталось полгода, чтобы закончить все дела в северной столице, и я не собирался уезжать из нее без достижения Святогор! А когда это делать, если не после подпольного турнира? График-то был забит до отказа.

Ректор академии с утра напомнил, что она не просто так называется Гладиаторской, и кроме ежедневных занятий мы обязаны будем принять участие в турнирах. И это были как групповые бои чести, так и показательные дуэли. Всего за полгода нам предстояло пройти через мясорубку из десяти схваток. И это только официально! А еще были Крысиные бои, где я успешно прошел одну шестнадцатую и теперь ожидал старта одной восьмой.

Если меня нигде не отстранят и не победят, то это четырнадцать! Четырнадцать крупных боев всего за шесть месяцев. Радовало только то, что подготовка у меня уже была. И не слабая. Магия, как бы я ее ни любил, с пробуждением навыков усилила тело. Хотя после плана демонов я и считал, что это практически невозможно, ведь там, сколько ни пытайся, о магии не нашлось ни слова. И все же вот оно, прямо перед глазами.

«Майкл Рейнхард, маг-универсал

Сила: отличная (+2).

Ловкость: хорошая (+1).

Интеллект: превосходный (+3).

Выносливость: эпическая (+4).

Восприятие: отличное (+2).

Любимое оружие: двуручный меч, короткий меч, башенный щит, атака лучом.

Любимый навык: Удар солнца.

Доступные навыки: Удар солнца, Искра, Свет, Щит света, Вызов демонического паука, Отражение.

Магия: Крови: +2. Жизни: +1. Души: +1».

Хорошо, что даже со сменой класса на мага у меня не исчез навык отражения. А то без него совсем туго было бы. Ведь несмотря на все плюсы к магии, ни одну из них я до сих пор так и не смог пробудить даже на стартовом этапе. А их же по три типа у каждого аспекта. Получается всего девять: регенерация, вызов, отравление, усиление, ужас, воплощение, подчинение, изменение, лечение. Вот только даже Гроас, мой новоявленный «брат», за две сотни лет освоил только три. Хоть и в совершенстве. Но он сейчас активно восстанавливался, и встреча с ним еще предстояла.

– ТРИ! – вырвал нестройный хор толпы болельщиков меня из раздумий. – ДВА!

Оппачки, не вовремя как-то я задумался. Собраться. С прошлого раза я помнил, что ворота открывались крайне неохотно, и сейчас вряд ли будет по-другому. Надавив обеими ладонями на створки, я оперся правой ногой, чтобы на команду старт начать давить всем телом.

– ОДИН! – прогремела толпа, и я кубарем вывалился на песок, усеянный оружием. Какой-то юморист поставил меня у ворот, в которых все было идеально смазано.

Перекувырнувшись через голову, я с удовольствием понял, что не только не поранился, но и стою прямо перед коротким мечом из добротной стали. Ладонь сомкнулась на привычном оружии, а в следующую же секунду мне пришлось его применять.

Клубок шерсти, налетевший на меня, никак не мог быть человеком, а потому я просто не рассчитывал на такую силу и скорость. Хорошо хоть, у меня хватило навыков и выносливости принять его удар на плечо. Хотя, может, и ее, черт его знает. Холодная сталь шлепнула меня плашмя по мышцам, и я тут же пошел в контратаку.

Вот только противник явно был не дурак помахать кулаками и ногами. Не успел я перестроиться, как получил удар под дых когтистой лапой. Будь на мне нагрудник хорошего, а лучше отличного качества, я, пожалуй, принял бы его на грудь, чтобы переломать к чертям все ноготки этой собакоподобной твари. Но я был гол, если не считать красной накидки, которая едва прикрывала кристалл в груди.

Твою мать! Это было реально больно. Поняв, что ни уклониться, ни отразить атаку не успеваю, я принял единственное возможное решение. Чуть присев, я принял удар на розовый алмаз, вросший в грудь, от чего тут же получил массу неприятных ощущений и ругань потревоженной в своем царстве Ханы.

Оборотень зарычал в бешенстве, но я уже успел разорвать дистанцию и теперь держал меч на вытянутой руке. Как бы он ни старался и каким бы измененным ни был, но мое оружие было на тридцать сантиметров длиннее его, и теперь я с легкостью мог пресечь любое нападение просто одним взмахом. Противника хоть и защищает естественная броня – шерсть, но против хорошего меча она вряд ли поможет, и он это, кажется, понимал.

– Х-ха! – раздался откуда-то справа богатырский выдох, и я едва успел среагировать, пригнувшись. Двуручник вряд ли предназначался кому-то конкретному. Просто полоска дрянной стали просвистела, брошенная сильной, но не особо умелой рукой, и ударилась о каменную стену, выбив сноп искр.

Не успел я найти глазами третьего противника, как оборотень снова бросился в атаку. Он прыгнул к стене и, оттолкнувшись у самого песка, бросился вперед. Я вначале подумал, что он собирается меня ослепить, поднять пыль. И только в последний момент сообразил, что теперь у противника в руках был тот самый меч. Вот гады. Они, кажется, в паре работают. Это опасно, особенно учитывая, что третьего я так и не нашел.

Клинка со звоном встретились в воздухе, и я внезапно понял, что не удержу удар. Слишком сильный был противник, да еще и опытный. Единственное, что мне оставалось – отклонить двуручник, увести в сторону, надеясь, что лезвие не заденет мне ничего по остаточному принципу. Пусть меч был и плохого качества, с первого взгляда видно, что оборотню даже держать его не слишком удобно, но коже все равно, чем ее будут рубить.

– Вольфыч, давай подсобим? – крикнул задорный голос. Черт, посмотреть бы, кто это и насколько он далеко.

– Нет! Я сам! – взревел оборотень. – Этот гаденыш прикончил Нокана, не прощу!

Что еще за Нокан? Хотел было спросить, но запоздало сообразил, что это тот варвар, которого я убил в прошлый раз. Вот ведь тоже. Он был крупнее оборотня раза в два, а этот, жилистый и не особо высокий, был явно сильнее. Как волк сильнее овцы, хоть та и больше. Природа, естественный отбор... Или магия? Надо будет обязательно уточнить. Если выживу.

Отразив еще пару ударов, я понял, что меня методично загоняют к стене, ограничивая пространство для маневра. За счет скорости враг умудрялся раз за разом пресекать мои

попытки пойти в контратаку, и мне только и оставалось, что выжидать его ошибки. Но ее все не было, и расстояние становилось все меньше.

Точно! Расстояние! Я привык махать такой же оглоблей, как сейчас враг, но оружие-то у меня совсем иное. Да, оно на тридцать, а то и сорок сантиметров короче, но из этого можно и плюс извлечь. Главное – выгадать момент и подыграть!

Сделав вид, что я устал, сделал еще полшага назад вместо одного. Оборотень, почуяв скорую победу, усмехнулся, смело сокращая дистанцию. Обмен ударами, еще один, и вот мы почти у самой стены. Сделав демонстративный ложный выпад, я шагнул в сторону, и он купился! Не давая мне уйти с линии удара, волчара ударил со всей силы туда, где, по его мнению, должна оказаться моя тушка.

Дрянное железо со скрипом врубилось в каменную ограду, застонало и, звякнув, обломилось, оставляя в руках у него только рукоять. Не мешкая, я шагнул вперед, ударяя клинком снизу вверх и вспарывая оборотня от самого паха, через живот и грудину. Зверь взревел, отскакивая в сторону и с трудом удерживая вываливающиеся внутренности.

Черт, все-таки прикончить одним ударом я его не сумел, только забрызгался с головы до ног кровью. Но драться он больше не будет, по крайней мере, сегодня. Мне, правда, от этого ненамного легче. Двое других поднимались с песка. Все это время они не сражались, а лишь наблюдали за нашей дракой, подбирая оружие себе по вкусу, и уже обзавелись приличным арсеналом.

– Слышь, Кроль, – усмехнулся боец, прикрывающийся круглым щитом полуметрового диаметра, – прикончить наших в первом бою было плохой идеей. Тебе хана.

Глава 2

Они двинулись с двух сторон, беря меня в клещи. Копейщик и щитоносец. Да, пожалуй, я согласен, надо было оставить тех в живых, чтобы не наживать проблем. Иначе мне каждый раз придется сражаться в одиночку против троих, а это шансов на победу не добавляет. Будь сражение честным, против меня сейчас шел бы только один враг, и то уставший, и скорее всего, раненый. А сейчас...

Единственное, что радовало – они не были сработавшейся командой. Нападали по одному, хоть и с разных сторон, а не одновременно. Если бы не это, я бы склеил ласты уже в первую минуту, а так мне удалось отпрыгнуть от копья и заставить щитоносца спрятаться под угрозой ложного выпада. Твою же налево, опять скачу, как кролик, от противника к противнику. Недаром прозвище дали, а значит, будем его оправдывать до конца.

Два врага, два стиля боя. Я о них ничегошеньки не знаю. Кроме их вооружения. Может, кто из бывалых вояк сказал бы о стиле боя, о подготовке, происхождении. Но мне до такого расти и расти. Что я вижу? На что я могу повлиять? Что могу использовать?

Противники соучастники, а не команда. Это даже такому, как я, видно сразу. Оба подбирали оружие так, чтобы после победы надо мной закуситься за призовое место. У одного хоть и дрянной, но все же щит, а у второго немногим лучше копье. Явно же решили, что для двоих я стану легкой мишенью и основным противником будет тот, кто сейчас является напарником.

Для меня они оба одинаково опасны, но есть один нюанс. Сам я едва успеваю отбивать и наносить удары, балансируя на лезвии судьбы. С чем? Верно – с коротким мечом. Пусть и хорошего качества, пусть и вполне привычным. Но одно гарантировано – пойти сейчас против щитоносца, оставив за спиной копейщика, все равно что подписать себе смертный приговор. Я это понимал, они это понимали, а значит, пойдем от обратного, почти.

Я нанес несколько сильных ударов, выбивая щепки из деревянного щита и надеясь если не отбить противнику руку, то по крайней мере заставить его уйти в глубокую оборону. Гад не возражал, отражая все мои удары и просто выжидая, пока мне в спину или бок воткнется наконечник копья напарника. И тот не заставил себя ждать.

Вот только я этого момента и дожидался. В последнюю секунду отскочив в сторону, я бросился на копейщика, словно обезумевший, не давая ему ни мгновения, чтобы уйти или отпрыгнуть самому. Миг, и я уже нахожусь в полуметре от него. Враг понял, что сейчас произойдет, гораздо раньше, чем можно было надеяться. Он выбрал почти идеальное оружие против щита, но не против короткого меча.

Копье – массовое смертоносное оружие. Каждый, кто хоть раз ходил в лес, скажет вам, что даже заостренная палка может держать крупного зверя на расстоянии. В этом и еще в дешевизне и простоте использования его самая главная сила. И в этом же самая большая слабость. Когда нет строя, а ты стоишь один, когда противник ждет от тебя удара, когда тебе нечем защититься...

В общем, у него не было ни единого шанса. Показав замах для рубящего удара, я просто перехватил копье за древко, а потом нанес колющий в живот. Был бы у него доспех, да даже кожаная куртка достаточной толщины, тогда он смог бы выжить. Но от укола невозможно спастись с помощью копья, особенно когда противник уже вплотную к тебе подобрался. Не желая оставлять врага в живых, я провернул клинок и вновь отпрыгнул в сторону.

Как раз вовремя. Потому как на то место, где только что стоял, обрушилось лезвие длинного меча. Вот же догадливый детина. Пришел и догадил. А я уж думал, чего он мне в спину не бьет, времени-то предостаточно. Он, оказывается, пока напарника убивали, присмотрел себе оружие получше и теперь решил пустить его в ход.

Это было на самой грани. По краешку, можно сказать, прошел. Как мне удалось парировать этот выпад? Сам до конца не понял. Клинки встретились в воздухе, и, сделав финт кистью, я послал лезвие противника в сторону. Плохо, крайне плохо. Его меч был на двадцать сантиметров длиннее моего. Более того, я помнил этот клинок – сам им пользовался в прошлый раз, а с учетом еще и щита, хоть и плохого, выбора у меня было немного.

Прыжок назад, еще один. И вот между нами уже расстояние в добрых два метра. Может, даже с хвостиком. А теперь что? Бегать? А почему, собственно, нет? У оружия здесь нет ни перевязи, ни ножен. Спрятать или перехватить его поудобнее у щитоносца не выйдет. Да снаряжение его даже в сумме весит не так много – килограмм пять. Максимум шесть. Вот только мой-то мечик не больше кило. Плюс у меня будет возможность в процессе найти себе что-то более внушительное.

– Смотрите, – закричали с трибун, – этот гад опять прыгать начал.

– А тебе что, жалко? Я на него пятку серебра поставил, хай прыгает!

– Мы сюда за зрелищем пришли, а не за бегами смотреть! Бои – это тебе не скачки...

Наверху разгорался нешуточный спор, а я с ухмылкой отметил, что кроме противников у меня еще и поклонники появились. Что ни говори, а приятно. И дело не только в том, что теперь поток негатива в мою сторону не лился, но и в том, что споры заделали моего противника. Его тоже называли спрятавшимся трусом, черепахой и прочими обидными словами. Ему от них, правда, было не холодно не жарко, тоже прекрасно понимал, что слова здесь не ранят, а вот меч в руках – совсем другое дело.

Щитоносец встал ровно в центр арены, сокращая таким образом расстояние до любого края настолько, насколько это вообще возможно. Умное решение, которого я совершенно не ожидал. Теперь до любого края ему оставалось не больше трех метров, дистанция, на которой не особенно развернешься. Да и основные запасы оружия, прямо скажем, находились именно в центре.

Ну и черт с ним, собственно. Надо будет – пусть сам ко мне идет, мне и у края неплохо. Мат и ругань со зрительских мест теперь перемежывались со стонами разочарования. Вот честно – какая, к черту, разница? Чего они так убиваются? А противник, наоборот, довольный, все смелее выглядывает из-за кромки щита.

– Дубина! – закричал сверху надрывный голос. – Если тот гад еще минуту в центре простоят, то выиграет!

Оп-па... Что-то я такого в правилах не помню. С другой стороны, я вроде не особенно их и запоминал, а судя по поведению вражины, мой невольный помощник был абсолютно прав. В самом деле, не могут же бои бесконечно тянуться. Минута, говорите? Я посмотрел на кратчайшую дорогу до противника. Что у меня есть? Что я смогу использовать?

Несколько полноразмерных мечей, в основном дрянного качества. Пара или тройка кинжалов. Деревянная рукоять, на другом конце которой явно что-то тяжелое, вон как приподняло ее. Ни двуручника, ни даже завалящего длинного меча. Но выхода нет, и придется использовать то, что есть. Тем более что толпа уже начала скандировать обратный отсчет.

Тридцать. Я перебросил короткий клинок в левую руку. Терять такое оружие не хочется, может, еще и пригодится. А вот правая мне явно больше пригодится.

Двадцать пять. Выбрать сторону. Право или лево? Если лево, то проще наносить удар. Если справа – то спрятаться от противника за его же щитом. Выбор очевиден.

Двадцать. Попрыгав, чтобы размять ноги, я побежал к центру арены, но не напрямую, а по спирали, заходя со стороны щита. Улыбка мгновенно исчезла с лица соперника, он стал сосредоточен, спрятался за щит, вовремя поворачиваясь вокруг своей оси и не выпуская меня из виду. Опытный, ничего не скажешь. Но есть то, чего он знать не может просто потому, что никогда не учил физику в мире демонов.

Десять. Я почти закончил круг и на полном ходу ухватил у самой земли рукоять, торчащую из песка. Руку ощутимо дернуло в плече, но скорости хватило, чтобы выдернуть из-под полога арены здоровенную кувалду. Не останавливаясь, я крутанулся, вкладывая всю силу инерции в этот единственный замах.

Длины черенка и моей руки оказалось достаточно, чтобы достать соперника в центре, а сила удара была такова, что его просто снесло вместе с разваливающимся щитом. Отсчет тут же сменился восторженными воплями. Битва сдвинулась с мертвой точки. И черт подери, они были совершенно правы, надо заканчивать эту эпопею, пока противник еще не пришел в себя.

Он как раз поднимался с земли, отряхивая с руки остатки щита, которые теперь не помогали, а мешали. Подскочив, я нанес сильный удар, добавляя к весу меча свой собственный. Рассчитывая закончить все за один раз. Клинки встретились в воздухе, зазвенев. От силы удара у меня онемела рука, и я едва удержал короткий меч. Противник же принял его в оборонительной стойке двумя руками, да и железа у него была внушительнее.

Отскочив в центр, я вновь перебросил оружие в левую руку. Просто чтобы дать правой отдохнуть. Второй раз такой фигни допускать было нельзя. Враг, не скрываясь, встал в паре метров от меня. Он уже восстановил силы и вновь был готов к сражению. В этот раз меч на меч. Правда, на сей раз от похвальбы и попыток вывести меня он удержался.

Глава 3

Толпа неистовствовала в ожидании драки. Подгоняла нас навстречу друг другу. Но это все было лишнее, сражение и вправду надо было заканчивать. Травма моя уже прошла, и рука вернулась если не в норму, то во вполне рабочее состояние. В принципе, шансы были примерно равны. Несмотря на недостаток подготовки, я и не думал назвать себя профессиональным воином, но за месяцы, проведенные на плане демонов, вполне освоил обращение с коротким мечом. Даже с Ханой спарринговал – а она оказалась настоящей профи по части ножей, кинжалов и всякого такого.

Вот только легкий кинжал не шел ни в какое сравнение с длинным мечом. Разница в весе была раз в пять, как и в размерах. В общем, противник для меня абсолютно непривычный. После надо обязательно пройти тренировки. Тем более что я их выбил не только для учеников, но и для своего «имущества». Если это «после» у меня будет. Судя по взгляду, враг в живых меня оставлять не собирался.

Осторожный шаг в мою сторону, ровно настолько, чтобы его меч задел меня самым кончиком, а больше незащищенному телу и не нужно. Он все мешкал, выгадывая на его взгляд лучший момент для атаки, но я был уверен в навыке отражения на все сто. Пусть иногда он меня и подводил. Против врагов, которые были в разы лучше подготовлены, толку, конечно, не будет. Но это явно не тот случай.

Никакого везения или случая, я сработал на рефлексх, отточенных за время нахождения в мире демонов. Клинок противника ушел вверх и в сторону и тут же помчался вниз для обратного удара. Баланс оружия был отличный, длина позволяла легким поворотом руки менять траекторию, но главное усилие все равно прикладывалось в районе плеча. Расчет был простой: поймать на возврате клинка. Прижать к земле, не позволяя атаковать меня вновь.

Но, увы, враг был слишком хорош. Длины лезвия хватило и чтобы показать угрозу, и чтобы перекрыть мои ответные действия. Противник не позволял мне приблизиться на расстояние удара, заставляя пробиваться через его собственную оборону. Не скажу, что она была лучше моей, все же навык стража – это вам не просто заученный прием. Но опыта сопернику вполне хватало, чтобы отбить мои атаки, на его фоне смотрящиеся неумело. И единственное, что меня радовало, – он уставал.

Вначале это было почти незаметно. Чуть сбитое дыхание, дрожание кончика длинного меча у него в руках. Но затем усталость стала проявляться все явственнее. Враг даже перехватил оружие двумя руками, используя намершие для полуторного хвата. Вышло у него не очень, зато лезвие дрожать перестало и силы удара явно прибавилось. А мне вот так не взяться, да и клинок коротковат. Будем смотреть правде в глаза – двуручник мне роднее и милее. Да только где его сейчас взять?

Ни черта даже отдаленно похожего под ногами у меня не наблюдалось. Да еще соперник, гад, заметив, что я буквально на секунду отвлекся, попробовал провести комбинацию. Хорошо хоть, благодаря восстановленному Гроасом глазу я вовремя увидел начало движения. Отличная штука, профессиональная подготовка, стоит служилому шагнуть, а ты уже видишь, куда будет нанесен удар. По крайней мере, с какой стороны.

Несколько раз мы обменялись ударами. Ну как. Он бил, я отражал и пытался перейти в тут же купированное контрнаступление. Нужно отдать ему должное – враг вовремя сообразил, что достать меня ему не удастся, и теперь пытался взять измором. Поймать на ошибке уже меня. Отличная тактика, учитывая, что выносливость не бесконечная. Да только он и догадаться не мог, что именно у меня в груди билось не одно, а два сердца.

Хана, мерно посапывавшая в последние сутки, теперь оживилась и с радостью наблюдала за сражением, щедро делясь своей магической силой. Ну или силой артефакта. «Разбитое

сердце» пульсировало, прогоняя через себя кровь и насыщая ее. Мышцы, которые в другой ситуации давно задубели бы от усталости, были – как в самом начале битвы – наполнены силой и энергией. Из курса биохимии и анатомии я знал, что быть такого не может в принципе. Но...

Но что значат науки в мире, где магия играет ключевую роль? Каждую секунду я будто получал небольшую дозу зелья восстановления. И вроде за это даже не придется расплачиваться потом бессмертной душой, ведь силы Ханы я не использовал на сто процентов. И пусть выносливость моя не дотягивала до уровня Гроаса, легендарного, даже с артефактом – противнику этого хватит.

Не переставая атаковать и вызывать ответные удары, я просто сконцентрировался на том, чтобы не получить случайный удар. Подход, парирование, замах, отход. Элементарная тактика, постепенно выводящая противника из строя. В какой-то момент он и сам осознал происходящее и вместо того, чтобы постепенно тратить собственные силы, перешел к агрессивной атаке.

Град ударов, обрушившийся на меня, удалось свести на нет с большим трудом. Но с каждым взмахом движения его все больше замедлялись, пот струился по вискам и лбу врага, застилая зрение. И стоило противнику один раз ошибиться – я сумел перейти в контратаку. Короткий клинок вспорхнул бабочкой и опустился плашмя на кисть соперника. Раздался противный хруст, и длинный меч ввалился из покаленной ладони.

Толпа замерла в ожидании развязки, а я поднес свой клинок к шее обессиленного врага. Что с ним делать? Прикончить, как остальных? Я и так уже прослыл кровожадным, а сейчас смысла в этом не было ни на грош. Потребовать сдачи? Вроде и так все понятно, кто победил, а кто проиграл. Я выбрал промежуточный вариант, надавив на шею острием.

– Сдаюсь, – прохрипел соперник, стоило струйке крови потечь по его шее, – хватит, слышишь! Я сдаюсь!

– Сдача принята! – крикнул с трибуны распорядитель. – Победителем этого боя признан Кровожадный Кролик!

– ДА! Я знал, что недаром поставил на этого прыгуна! – взревел мужчина, вступившийся за меня ранее. – Видели? Да он не хуже «Маски»!

– Тоже скажешь, – огрызнулся явно расстроенный сосед, – просто бегают хорошо и здоров как бык. Ничего больше...

Они обсуждали еще что-то, но для меня это было уже не важно. Ворота арены открылись, и служки потащили тела прочь. Один раненый, один убитый и один обессиленный. Оборотень все же выжил, правда, не думаю, что надолго, из распоротого живота торчали кишки, да и крови он потерял порядком. А выносливость у этого волка вряд ли больше, чем у Дпрова.

Кинув верно послуживший клинок обратно на песок арены, я вышел в «свои» ворота, за которыми уже ожидали Эва и Безымянный. После того как девушка рассказала всем о ночном покушении на мою персону, одного меня никуда не выпускали, чему я совсем был не против. Даже наоборот, очень приятно взглянуть хоть и на мускулистую, но девушку. А вот нагло ухмыляющийся обезображенный полуэльф совсем меня не радовал.

– Поздравляю вас с победой, господин, – прошептал он так, чтобы окружающие не услышали, – на сей раз вы выиграли целых двадцать золотых и вновь увеличили свои владения.

– Как двадцать? Нас же было четверо, значит, с учетом ставки я должен получить как минимум сорок золотых! А еще и взносы всех за участие в бою двадцать!

– В прошлый раз так и было бы, – кивнул, ухмыляясь, полуэльф, – вот только сегодня на вас довольно много ставили, вы больше не темная лошадка. Теперь максимальная ставка один к двум, а еще вычтите процент гильдии, поднявшийся до четверти.

– С какой стати?! В прошлый раз десять было!

– Что поделать, таково решение гильдии. Не хотите платить пай – можете больше не участвовать в боях. Но тогда и ставки ваши приниматься не будут. Ни на официальные турниры, ни на любые другие. – Хикару явно наслаждался моментом, ведь возразить мне было

нечего. – Мы же не только позволяем вам заработать, но и предоставляем доступ к черному рынку. У нас есть не только любые товары империи, в том числе запрещенные, но и множество вещей из других стран.

– И они, естественно, ввезены контрабандой? – не удержался я от едкого замечания.

– Не стану ни опровергать, ни подтверждать это, – пожал плечами Безгрешный, – да и какая разница? То, что вы можете купить у нас – не достанете ни в одном другом уголке Валтарсии.

– Столько разговоров о вашем знаменитом рынке, вот только вы мне его ни разу не показали.

– Так в чем же дело? Если вы закончили спор по поводу выигрыша, я немедленно попрошу провести вас к прилавкам.

– Черт с вами, ведите, – решил я закончить безнадежное препирание. На мой личный счет тут же переключалось два десятка золотых, отобразившихся на волшебной бумаге как двадцать тысяч меди. Всего там уже было больше девятисот золотых. И вот честно, стоило мне зайти на черный рынок, мне эта сумма показалась страшно маленькой.

Чего здесь только не было. От укороченных пистолей, которые можно спрятать за голенщик сапога, и до эликсиров, в описании которых значилось: «Экстремальное усиление +5 на 10 минут». Но больше всего меня привлекла вещь, которой на этом рыночке было явно не место. Я только недавно видел такую. Буквально вчера. Там, в мире демонов.

Глава 4

– Сколько? – спросил я, ткнув пальцем в предмет из другого мира.

– О, сразу виден наметанный взгляд коллекционера редкостей, – расплылся в масленной улыбке торговец-полуорк с заплетенной в аккуратные косички гривой. – Всего пятьдесят золотых, и этот таинственный фолиант станет вашим!

– Ты сдурел? – усмехнулся я в ответ, подняв бровь. – Этому бараклу красная цена десяток серебра!

– Да вы не разбираетесь, – поджал губы продавец, – это отлично сохранившаяся древняя книга! Ей больше лет, чем империи! Выкрадена из самого кургана Линэль – богини смерти эльфийского народа! Если Милосердные узнают, что она здесь – весь город перевернут!

– И ты так спокойно об этом говоришь? Ври, да не завирайся! Это всего лишь подделка – иначе ты не выставял бы ее так храбро на торги! Или, думаешь, среди твоих покупателей не найдется последователей жнеца эльфов?

– Пока не нашлось, – хмыкнул нагло продавец.

– Да ну? Эва, объясни этому простофиле... – Я чуть отошел в сторону, пропуская мага жизни.

– Не советую, – мрачно заметил Безгрешный, – вы же здесь не для того, чтобы создавать проблемы?

– Хорошо, – я придержал девушку за плечо, – только из уважения к вам, господин Хикару, один золотой. Эта рухлядь все одно не стоит больше.

– Десять, – нахмурился полуорк, – и не медяком меньше.

– Пять, или будет уже все равно, что вы продаете. Это же контрабанда, верно? Или мне проверить ваши обвинения?

– Законник? – возмутился торгаш. – Здесь? До чего дошло... Ладно, семь.

– Пять и пятьдесят серебра.

– Шесть с половиной.

– Пять ровно, – я демонстративно оторвал листок от магической книжки, и на ней тут же отобразилась цифра в пятьдесят тысяч, – бери, или мы уходим.

– Да что ж такое-то!.. Все норовят честного старателя обобрать! – Контрабандист раздраженно подергал за одну из косичек пальцами. – А-а... Забирай!

Толстый фолиант перекочевал мне в руки, а листок с исчезающей суммой отправился в один из многочисленных карманов торговца. Хикару, с легким презрением наблюдавший за нашим торгом, подошел к лавочнику и молча протянул руку. Вначале полуорк лишь переводил растерянный взгляд с лица полуэльфа на ладонь и обратно, но после со вздохом положил на нее золотую монету.

– Это все? – поднял рассеченную бровь Безгрешный.

– Но, господин, это же обычный, – торговец замялся, подбирая слово, – налог. Я всегда платил столько.

– Твой покупатель верно отметил про уважение. И что-то мне кажется, что ты его не выказываешь в должной мере. – Уголки губ Хикару чуть приподнялись, и я внезапно осознал, что более зловещей улыбки еще не видел. В ней была даже не угроза, обещание.

– Вот, прошу прощения, господин. – Торговец, склонившись, положил еще одну монету, но Безгрешный руку не убрал. Прошла минута, прежде чем рядом с первыми двумя легла третья монета, и мне показалось, я слышал отчетливый скрип зубов. – Смилуйтесь, я же совсем ничего не заработаю, – простонал полуорк, встав на колени.

Ох, зараза! Три золотых на мне получил?! Черт, вот что значит – не знать ценности приобретения. Очень обидно будет, если внутри битые страницы или какая-нибудь детская книжка...

– А ты и не должен, – спокойно заметил вымогатель. Я действовал необдуманно. Признаю. Но просто в тот момент хотелось увидеть, как добавляется строчка «вымогательство» в его статусе.

*«Хикару Безгрешный. Полуэльф. 271 год. Торговец. Обвинения: скрыто.
Данный субъект не является вашим подданным, вы не имеете права на его обвинения или их просмотр».*

Я даже как дышать забыл, пусть и всего на секунду. Это что же получается? С аннулированием должности Черного стража я полностью потерял все, что связано с правосудием, и теперь не могу просматривать обвинения? Хотя стоп, могу, но только у своих подданных – это прямо следует из надписи. Плохо. Пусть я и прожил большую часть жизни без такого навыка, он оказался чрезвычайно полезным, и терять его было грустно.

– Идемте дальше? – спокойно предложил Безгрешный, пряча в карман опустевший лист банковского счета. По сути, он сейчас забрал еще пять золотых из моего выигрыша. Итого он получил больше половины только с меня, а я ведь не единственный, на кого ставили. Путем нехитрых вычислений я понял, что передо мной стоит один из самых богатых людей если не королевства, то по крайней мере города.

– Как вам удастся быть таким спокойным при том, что за сегодня вы заработали больше тысячи золотых? – не выдержав, спросил я у Хикару.

– Тысячи? – удивленно спросил полуэльф. – Окститесь, хорошо, если две сотни. Таких, как вы, кто ставит золотом, раз два – и обчелся. В основном посетители ставят серебро, а то и вовсе медь. Что, впрочем, не выделяет вас среди остальных. Так что особого отношения можете не ждать.

– И тем не менее, вы лично сопровождаете нас по черному рынку.

– Это не для вас, а для сбережения собственных инвестиций, – сухо заметил Безгрешный, – и, кстати, решение оказалось совершенно правильное. Вы чуть не развязали драку на пустом месте. И пусть сейчас при вас любимое оружие, справитесь ли вы с десятком бандитов? А с арбалетным болтом, выпущенным из подворотни? Очень сомневаюсь.

– Проверять не хотелось бы, – пришлось признать мне.

– Так ведите себя прилично, и все будет нормально, – пожал плечами полуэльф. – Пусть это и черный рынок, мы следим за порядком.

Я едва успел заметить, как ловкие пальцы срезали с моего пояса кошелёк с чековой книжкой. Секунда, и воришка, небольшого роста, в лохмотьях, скрылся в толпе. Поймать его за руку я не успел. А вот Эва среагировала куда лучше. Несмотря на облачение горничной, девушка двухметровыми прыжками понеслась через толпу, расталкивая зазевавшихся прохожих. Ну а мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Погоня длилась около пяти минут, но в конце концов абсолютно выдохшегося противника удалось загнать в узкий переулок. В неярком свете масляного фонаря блеснул короткий, бритвенно-острый нож. Тот самый, которым так лихо была срезана моя поклажа. Несколько нищих, сидевших у стен, поспешили убраться восвояси.

– Не подходи! Прирежу! – заверещал тоненький голос, когда ухмыляющаяся Эва приблизилась на три метра. Надо срочно учить магию жизни. Пусть у меня выносливость и была не хуже, чем у девушки, но только благодаря артефакту в груди.

– Я тебя прикончу раньше, чем ты замах сделаешь, – улыбаясь, заявила моя рабыня и телохранительница. Не уверен насчет замаха, но иди против нее врукопашную я бы точно не

осмелился. Пусть она пока только ученица, когтей в три сантиметра на пальцах это не отменяет. Как и сверх всякой меры повышенной силы и скорости.

– Прошу всех успокоиться, – сказал со вздохом Безгрешный. – Чучело, верни, что украла. Тебе все равно с этого толку не будет.

– Еще чего! Я сама слышала, что он пять золотых отдал! А там не пусто! Хоть и одна монетка, да мне хватит! – взвизгнула девчонка, затравленно оглядываясь по сторонам в поисках выхода.

– Просто открой кошелек, и ты все поймешь, – настойчиво произнес Хикару. – Вы же понимаете, господин, что ничего не потеряли бы, даже сумеи она скрыться? Не будете выдвигать обвинения?

– Хмм... А что мне за это будет? – спросил я, про себя отмечая, что полуэльф не в курсе моего лишения силы стража. – Посягательство на имущество... – Я чуть не болтнул «графа» но вовремя поймал себя на мысли, что тут я инкогнито. – В общем, она будет должна мне около ста золотых. Я вас, безусловно, уважаю. Но вы уже и так на мне нажились немало. Предлагаете спустить в никуда еще сотню?

– Не перебарщивайте, прошу вас, – поморщился Безгрешный. – Да, она сглупила. Ты же понимаешь, что ты украла у моего гостя, да, чучело?

– Сколько тебе повторять, я не чучело! Я Ксиулан! – с нажимом сказала девушка. Блин, судя по имени, она дварфийка, а раз так – то под капюшоном не ребенок. Пока я удивлялся, Хикару сделал неуловимое движение и тут же оказался рядом с воровкой. – Ай-яй-яй! Мое ухо! Пусти-пусти-пусти! – взывала дварфийка, но Безгрешный мертвой хваткой вцепился в нее, выкручивая хрящ.

– Сколько раз я тебе говорил: думай! А потом делай! – наставительно произнес он, чуть не над землей поднимая юную преступницу. – Что, если бы меня не оказалось рядом? Будешь биться с магом жизни и Кровожадным Кроликом? Ты видела, как он Вольфыча распотрошил? Где твои мозги, девчонка?

Я ошарашенно смотрел на разыгравшуюся сцену. Ну нет, он однозначно не мог быть родителем этой воровки. Раса-то не совпадает. Вот только вел себя он прямо как строгий отец, что совершенно не вязалось с его основным образом спокойного и немного чванливого взяточника и бандита. Типичный взволнованный папаша отчитывает зарвавшуюся малолетку.

Спесь с нее сошла практически мгновенно, а через несколько секунд воровка уже вовсю рыдала, протягивая мне сташенный кошелек с одной-единственной чековой книжкой имперского банка. Стоило взять ее в руки, цифры вновь ожили, показывая не просто баснословную – почти невозможную сумму в девятьсот с лишним золотых.

– Надеюсь, конфликт исчерпан? – спросил Безгрешный, когда девушку после многочисленных просьб и рыданий пришлось-таки отпустить. – Вы ничего не потеряли.

– Кроме времени, – заметил я, – а его вы мне вернуть не сможете. Зато сможете компенсировать.

– И как же? Прошу прощения, но я даже не слышал о такой магии.

– Никакой магии. Мне нужна карта катакомб под городом. Полная. По этажам. До самых глубин.

Глава 5

– Зачем она вам? – с нажимом спросил обезображенный полуэльф. – Мало опасностей на турнирах, или просто решили покончить жизнь самоубийством?

– В смысле? – Я несколько опешил от его высказывания. – Там настолько опасно?

– Мы сейчас на минус втором этаже. Или в подгороде. Здесь и на промежуточном спуске относительно спокойно, хотя во время дождей заливает так, что приходится эвакуироваться... – Он задумчиво пригладил и без того зализанные волосы. – Ниже пара переходов с бродягами. Туда регулярно выбираются всякие твари – поживиться человечинной. Но решетки в основном спасают. А вот все, что еще глубже, мы иначе как этажами самоубийц не называем. Оттуда просто никто и никогда не возвращался.

– Значит, и карты у вас нет? – с сожалением уточнил я.

– Ну почему же, есть. Только очень старая, – нахмурился Хикару. – Есть пара предприимчивых ребят, которые регулярно делают и продают копии с изначальной карты. Если вам это так уж интересно, то одну из них получите бесплатно.

– Интересно. Но предпочту перед этим увидеть оригинал. А то мало ли что. Я уже увидел, насколько все местные предприимчивы. Не думаю, что будет преувеличением, если я просто назову их ворами, контрабандистами и бандитами...

– Ну что вы, – усмехнулся полуэльф, отвечивая девочке подзатыльник, – тут полно и лиц с совершенно другими интересами. Фальшивомонетчиков, мошенников, убийц, да и просто бездомных, которым отказал в легальном существовании верхний город.

– Вы так говорите, будто «их» тут много. Даже то, что вы умудрились сделать арену и обеспечить нормальное освещение, уже потрясюще. Кстати, я так и не понял, как работают лампы наверху – ведь это не просто дыры наверх, они дают свет, хотя на поверхности уже наступает ночь.

– Это не я, – пожал плечами Безгрешный. – Световая аномалия была задолго до появления меня или подгорода, я же просто использовал подвернувшуюся возможность и выстроил арену прямо под ними. – Хикару шел впереди, показывая дорогу и представляя себя как можно более добродушным хозяином. Но мы не спешили расслабляться. Эва то и дело оглядывалась по сторонам, а я просто держал руки скрещенными, в любое мгновение готовый обнажить кинжалы.

Все же кое-какой осторожности предыдущий опыт нас научил. Но драться не пришлось. Несколько раз нам пытались преградить дорогу личности явно бандитской наружности. Но заведя Безгрешного, они мгновенно ретировались. Некоторые даже с поклонами. А в большинстве своем пытались сделать вид, что они просто мимо проходили, а прямо сейчас вот совершенно ни при чем.

Спустя пять минут блужданий по узким темным улочкам мои ботинки были окончательно испачканы толстым слоем нечистот. В отличие от улиц наверху здесь явно не было даже элементарной канализации. Да что там, просто сточных канав. А вот людей и вправду было немало. Хотя вернее будет сказать – нелюдей.

В противоположность Уратакте-верхней здесь преобладали полукровки. Ну и чистые орки, эльфы, дварфы. Кого тут только не было. А вот человеческих мужчин и женщин явно встречалось гораздо меньше, чем на поверхности. С чего вдруг такое жесткое деление, понять было несложно. Именно люди и демоны составляли костяк имперского благосостояния и надежности. Из остальных рас частично или полностью подчинились лишь те, кто был слишком близко к границам: морские эльфы и дварфийский город мастеров.

Неблагонадежные элементы – всплыла в памяти ассоциация. Кому нельзя доверять. А почему? Потому что им просто будет куда сбежать в случае полного и окончательного пипеца?

Черт его знает. Понятно только, что в Длани их не очень любили, вот и загнали жить в катакомбы. А может, просто так получилось, сейчас это уже было не важно.

– Эй, Двилин! Открывай! – прокричал Безгрешный, когда мы дошли до лачуги, выбитой в граните. Над круглой дверью висела нескладная табличка: «Карты и путеводители Двилина».

– Иду, иду, – отозвался недовольный хрипловатый голос с той стороны. Однако стоило владельцу помещения появиться на пороге и увидеть Хикару, как речь тут же стала умасливающей. – Ой, господин Безгрешный, вот так приятный сюрприз. Не ожидал вас увидеть на этой неделе. Все, что можно, мной уплачено, так ведь?

– Что, даже через порог непустишь? – приподнял рассеченную бровь полуэльф.

– Что вы, что вы. Простите меня великодушно, конечно входите! – тут же посторонился дварф.

– Раз уж приглашаешь, – хмыкнул, входя, Хикару. Да... тут откажешь, конечно. Интересно, он тут вообще как царь и бог себя чувствует, или есть какие-то ограничения? С каждой минутой общение с Безгрешным становилось все более неприятным, но что поделать, без него и в самом деле мне сейчас нужное не получить. А еще эта отеческая забота, пусть и достаточно жесткая.

– Чего изволите, господин? – спросил дварф с редкой седеющей шевелюрой, но отличной окладистой бородкой, выстриженной, словно куст крыжовника.

– Карту подгорода с подземельями. Да не ту, что ты зевакам продаешь, а ту, что с оригинала снята.

– А еще лучше на сам оригинал взглянуть, – дополнил я пожелание полуэльфа.

– Так за чем же дело встало, сейчас и принесу, – кивнул Двилин и скрылся в подсобке, позволяя нам спокойно осмотреться. Вернее, смотрели только мы с Эвой, Безгрешный тут же повалился в единственное кресло и с удовольствием вытянул ноги.

Небольшая комнатка была заставлена и завалена всевозможными свитками, книгами и фолиантами. Были здесь собраны, кажется, все эпохи от самых первых берестяных грамот, написанных на кусках коры с молодых деревьев, и заканчивая новенькими бумажными книгами, напечатанными на станках. Но была какая-то фальшь. Несоответствие. И мне потребовалось минут пять, чтобы понять, что именно с ними не так.

Достаточно было взять в руки и развернуть берестяную грамоту, чтобы однозначно определить, что сделана она совсем недавно. И дело не в качестве коры – ее либо умело состарили, либо сдирали с очень старых деревьев. Буквы. Слова. Видно было, что тот, кто писал, очень старался стилизовать надписи под старину, но у него ничего не вышло. Не изучай я в плане демонов абсолютно чуждый язык, даже не заметил бы разницу. Теперь она была очевидна.

– Прошу, – довольно улыбаясь, дварф внес в комнату карту, спрятанную под стекло с обеих сторон, – это гордость моей коллекции. Оригинальная карта сто пятидесятого года с начала правления Длани. Одна из самых ранних сохранившихся... – Он все говорил и говорил, нахваливая свой товар, а я уже успел увидеть признаки подделки. Чуть другое написание цифр не скрывало схожести с рассматриваемыми мной текстами.

– Это подделка, – заявила Эва, чем вызвала ступор не только у торговца, но и у меня.

– Это возмутительно! – заверещал Двилин. – Вы обвиняете меня...

– Как ты определила? – уточнил я. – То, что ты права, однозначно. Но как?

– В самом деле, – заинтересовался Безгрешный, – очень интересно было бы услышать.

– Рамка, – пожав плечами, ответила девушка, – видите царапины? Ее явно регулярно открывают. Но зачем это делать, если документ настоящий и перерисовывать можно, не вынимая? Ответ один: пока он отсутствовал – взял первую попавшуюся карту и засунул ее под стекло.

– Да как вы смеете, да чтобы я... – не унимался дварф, очевидно не до конца понимая ситуацию.

– Допустим. Не думаете, что маловато в качестве доказательства одной лишь рамы? Может, лежит она на складе неудобно?

– К этому добавлю, что написание цифр и многих букв абсолютно одинаковое относительно других книг и манускриптов в этой комнате. Один почерк. Там, где он пытается делать под старину, все время одни и те же ошибки.

– Как интересно, – пощелкивая пальцами, Безгрешный подошел к dwarфу и склонился, демонстративно рассматривая лицо старичка, – а ведь это именно тот документ, который я считал оригиналом. Значит, у тебя его и не было никогда. А? Двелин?

– Но позвольте... – забормотал продавец книг.

– Не позволю, – ухмыльнулся Хикару.

– Но простите...

– Не прощу!

– Я все возьму! Все потери! – запричитал Двелин. – И крысу, крысу отдам!

– На кой черт мне твоя ручная мышь? – нахмурился полуэльф.

– Она... с ее помощью можно пути проверять и карту делать. Она не обычная, призванная, но не мной. От крови питается, – быстро тараторил старичок, пятясь. – Достаточно накопить ее своей кровью – и можешь видеть то же, что и она. И на карту сразу наносится. Только для этого dwarфом нужно быть, у других не выходит.

– И. На. Кой. Черт. Она. Мне? – произнося каждое слово отдельно, спросил Хикару. – Ты тут видишь кого-то из вашего копошащегося в горах народа? – В руке его появился темный клинок длиной сантиметров в десять. Хотя вернее сказать – теневой, ибо он совершенно не отражал света, а будто поглощал его. Полуэльф отвел лезвие чуть в сторону с явным намерением покарать фальшивого картографа и собирателя ценностей.

– Стойте, – попросил я, – мне она пригодится. По крайней мере, попробую использовать. Там не от расы зависит, а от типа эссенции. У меня есть нужная.

– В таком случае забирайте, – отступил Безгрешный, растворяя клинок прямо в воздухе. – На этом вопрос исчерпан?

– Этот – да, безусловно. Независимо от дальнейшего вы уже и так слишком много сделали, господин Хикару. – Я слегка поклонился, не отрывая от него взгляда.

– Уважение, – протянул полуэльф, – что ж. Вы правы, господин Майкл. Надеюсь, дальше наше сотрудничество будет столь же плодотворным. Куда вы сейчас? Сразу в лабиринты?

– Нет, я еще не готов. Но посещение этого места навело меня на одну мысль. Что стоит сходить в библиотеку. В секретные разделы. Уж там должна быть и карта, и много чего интересного.

Распроставшись с Безгрешным и забрав призванную крысу поводыря, не больше пяти сантиметров с хвостом, мы вернулись наверх. Сегодня книжный зал уже был закрыт, так что пришлось отправляться домой. Я, если честно, хотел просто поспать. Бой, погоня за воришкой, да и вообще вся эта суeta и грязь – усталость навалилась, будто камень. Но стоило мне ополоснуться и прийти в спальню, как я понял, что у девушек план совсем другой.

Глава 6

– Что вы все забыли у меня в комнате, да еще и в таком виде? – спокойно спросил я, глядя на девушек. А посмотреть было на что. Во всех смыслах. Самой бесхитростной и откровенной, как и всегда, оказалась Трия. Русалка, не думая, просто разделась догола и сейчас, в свете масляной лампы, поблескивала чешуей и своими формами. Черт его знает почему, но в воде они, кажется, росли по-другому. Другого объяснения, почему у нее такая узкая талия и при этом внушительная попа, я дать не мог. Да и грудь...

Хотя все же с Васькой в этом плане сравниться она не могла. Василиса хоть и не решилась раздеться догола, но сейчас щеголяла в одних трусиках, демонстрируя свой превосходный бюст с вытянутыми сосками. По этому параметру остальные девушки были далеко позади. И как она такое вымя, в хорошем смысле, умудряется под одеждой прятать?

Эва одета была куда скромнее, в странную, разделенную на две части ночнушку. Как такое называется, я даже не знал, так что и вспомнить не мог. Но смотреть у полуэльфийки было особенно не на что. Нет, грудь не исчезла, да и бедра были в полном порядке. Но с ее мускулатурой они смотрелись скорее рудиментом. Накачанные руки и ноги, явно выраженный пресс с кубиками... Да, пожалуй, лучше, чем у меня будет.

Скромнее всего была одета Лиска, в своей обычной плотной ночной рубашке. Почти платье, ни черта под ней не разглядишь. И хоть я еще и помнил, как она выглядела баз одежды, даже ощущение на ладонях от прикосновений к ее телу вспоминалось, но определить, как оно все выглядело сейчас, было проблематично.

Все четверо молчали, периодически переглядываясь. Да понятно, чего они хотят, в принципе-то. Иначе какого черта приперлись ко мне в спальню ночью. Вот только такое отношение меня совершенно не устраивало. Получалось, что они, не спрашивая ни моего разрешения, ни моего желания, решили все за меня сами. Дам слабину здесь – пойдет и в остальном.

– Я еще раз вас спрашиваю, какого черта?

– Мы посоветовались, – решила наконец ответить Лисандра, – и решили, что с этого дня мы будем спать с тобой. Все вместе, чтобы никому не обидно было. А уж выдержишь ли ты наше внимание...

– Стоп, – прервал я пространную и немного оскорбительную речь девушки, – вы решили? А ничего не попутали, голубушки? Я! Я вам разрешил?

– Но... – Лиска вздрогнула, будто ее ударили под дых. Василиса тут же потупилась, перестав выпячивать грудь и спрятав бюст руками. Трия никак не отреагировала, будто пропустив мою тираду мимо ушей. И только Эва чуть удивленно приподняла бровь и взглянула, кажется, с уважением.

– Спать со мной хотите? Я не против. Но коли вы решились на этот отважный шаг, то дайте и мне выбор. Где, когда и с какой. Или это выше вашего разума? А еще вы не ответили на мой вопрос, на кой черт это вам? Каждой. Ну, с Василисой понятно – она хочет от моего ребенка получить магическую кровь. С Трией тоже – инстинкты. А вы-то обе тут что забыли?

– Это было общее решение, – решила ответить полуэльфийка, – и я его тоже поддержала. Простите, господин. Не подумала, что это будет против вашей воли. Нам говорили, что мужики до сорока, а то и до шестидесяти себя в руках вообще не держат. А коли дивчина перед ними голая предстанет, так тут же набрасываются.

– Значит, просто за компанию? Потрясающе. – Я потер переносицу, осознавая всю глубину настигшей меня проблемы. – Нет, мы не свиньи, чтобы жрать все, что под нос сунули. Хоть это и не значит, что вы мне не нравитесь. Совсем даже наоборот.

– Так это и так заметно, – хмыкнула Эва, показывая взглядом на мои штаны. Мне даже глаза опускать не надо было, и так все понятно. Там давно было тесно, так что девушкам моя реакция, думаю, была без проблем видна.

– Да, как я уже сказал, вы мне нравитесь. Но это не повод без моего согласия творить все, что вам вздумается. И на мой вопрос не ответила Лиска. Я жду.

Чернокнижница демонстративно отвернулась, скрестив руки на груди. Надулась, что твой дирижабль. Вот только на кой черт мне к ней лезть с расспросами, если она сама говорить не хочет? Хочет сейчас обижаться да строить из себя невесту что – это полностью ее право. Только мне она такая вообще не нужна сейчас.

– Ну раз отвечать не хочешь, значит, и делать тебе тут нечего...

– Дурак! Дебил! Идиот! Пробудился, интеллект поднял, а как был полным дуболобом, так им и остался, – обрушилась на меня с руганью Лисандра, будто плотину прорвало. – Я его обхаживала, с детства общались. А он, чурка неотесанная, до сих пор понять не может!

– Эй, ты чего? Успокойся...

– Хэх, – хмыкнула Эва, – не удержалась.

– Пять лет! ПЯТЬ! Мы с тобой каждый день встречались! Вот что тебе стоило подождать еще годочек, пока я полноправной ученицей не стала бы и из рабства не вышла? – продолжала свою надрывную тираду Лиска. – Я ведь готова была за тебя, простого кузнеца, замуж выйти. Понимаешь ты или нет? Чародейка за простого... А теперь что? Ты, гад, испортил все! Все, что мог! Все мечты мои под откос пустил! И все ради чего? Чтобы на полшишечки присунуть один раз?

– Да я... случайно же...

– А потом?! Рабыней своей сделал. Черным стражем стал. Ладно. Спас от смерти, думала, ну теперь уж мой. Навечно связаны, – никак не могла остановиться девушка, – а он, гад, вот с этой паскудой ко мне, еле пережившей ранения да пытки, приходит. И объявляет, что она теперь тоже его рабыня! Я... Чуть не придушила ее тогда. Но смирилась, даже пошла против приказа на выручку. Копье этой черномазой купила на последние деньги. Спасать пришла, думала, ну ладно, черт с ним. Как-нибудь поделим вдвоем. Я же умная... Ага, щас...

Трия, не выдержав, хихикнула.

– ВОТ! Да! О тебе, дрянь, сейчас речь поведу, правильно почувствовала! Какого черта ты в его собственности оказалась? Нет, молчи! Не отвечай! Тебя он, видите ли, тоже спас. Так мало того, ты же вообще без мозгов, одни инстинкты. Детей тебе подавай. Как и этой корове с выменем! А ты тоже хороша, – стрельнула она глазами в полуэльфийку, – на кой черт тебе это рабство? Ну что, ты не могла придумать другого способа магии научиться?

– Хорош, – попыталась оборвать ее Эва, – один хозяин лучше, чем сотня разных трахателей...

– Да мне без разницы. Тебе он даже не нравится! А я его любила. Дурака деревенского. И сейчас люблю. Да только он вначале стражем стал, бароном, а нынче и вовсе выше облаков прыгнул – целый граф! Я же теперь даже не равная, просто как грязь на его сапоге. Да и вы все тоже. Не понимаете разве? Это же унижительно! Мерзко!.. – Ее пламенная речь захлебнулась в рыданиях.

– И все же ты здесь, – прокомментировал я, изо всех сил удерживая себя от порыва обнять девушку, – вместе со всеми.

– Не просто со всеми, – ухмыльнулась Эва, – она это все и придумала, чтобы только в кровати вашей оказаться.

– Не в кровати, – чуть не заорала Лисандра, – просто рядом с тобой. Да как ты не понимаешь! Эти все... у них же все не по-настоящему. Им же просто от тебя что-то да нужно. Только я...

– Нет, – прервала Василиса, – коли хотите, можете хоть урыдаться. Ни похвастать умом вашим, ни долгими отношениями я не могу. Но господина больше жизни люблю, и не в детях здесь дело. Пусть я и рабыня, но чувствую его заботу. Да и мужчина он видный, что хотите говорите. И телом, и делом выделяется. Даже не будь я рядом, добивалась бы... Ох, не так говорю.

– Да ладно, и так все вроде поняли, – пробормотал я, потирая переносицу, – хоть с выражением мыслей у тебя и проблема. Но ты меня умом любишь. Лиска – сердцем. Ну а Трия, я даже не знаю, как это назвать... так чтоб не матерно.

– Душой, – подсказала, улыбнувшись, русалка, – я не животное, что бы вы не думали. Я понимаю, что детей у нас может и не быть, хотя трахаться хочется так, что пальцы не просыхают. Но это не значит, что я вас, господин, не люблю как человека, а не только мужчину, которому принадлежу. А с таким настроением сегодня я уж лучше одна посплю, у себя.

– Да уж, настроение сегодня явно будет не на секс, – по-деловому усмехнулась Эва, – пойдемте-ка все спать. А то ночь уже глубокая, а завтра господину на учебу.

Трия, кивнув, сползла с кровати и, проскочив мимо меня, поцеловала в щеку, будто не нарочно обтершись грудью. Василиса, погрузневшая и опустившая голову, прошла следом. И я, не удержавшись, погладил ее по русым волосам. Девушка тут же обняла меня, прижавшись всем телом, отчего штаны стало распирать совсем уж неприлично. Но в следующую секунду ее отвела Эва, понимающе усмехнувшись.

Лиска шла последней, зареванная, но не потерявшая своей темной привлекательности. Опустившиеся плечи иногда вздрагивали, она тяжело вздыхала. Вот только промокшая от слез ночнушка облепила девичье тело. Торчащие от холода и нервов соски явственно проступили под плотной тканью, так и просясь в пальцы.

Не знаю. Как вышло. В голове просто что-то щелкнуло, и я придержал ее за плечо. Лисандра подняла на меня большие, будто озера, полные слез глаза. Решаться пришлось недолго. Перед глазами будто пролетела большая часть жизни. Как мы с ней познакомились. Как встречались втайне от старосты и отца. Тот нелепый случай, испортивший жизнь ей и чуть не стоивший жизни мне. Проснулись старые чувства и влечение.

– Останься... – наконец сумел выдавить из себя я, – поговорим...

Глава 7

– О чем ты хочешь разговаривать, – Лиска сделала акцент на последнем слове, выдержав паузу, – теперь? Ты все знаешь, больше сказать мне нечего.

– Я... Знаешь... – Вот что ей сказать в такой ситуации? Что я не хотел? Что само так получилось? Да тысячу раз уже говорено все, и смысла в этих словах больше не становится. Но есть одна вещь, на которую нужна сила воли, а сделать ее просто обязательно. – Прости.

– За что? – всхлипнув, переспросила Лисандра.

– За то, что испортил мечты твои, хоть о них и не догадывался. За то, что повел себя... как дурак.

– Ты дурак и есть, а извиняться за такое бесполезно, – шмыгнула носом девушка, – из-за тебя все.

– Ну, знаешь, ты меня тоже щупальцам скормить пыталась... А так, может, и поженились бы...

– Да?! – Гнев с новой силой вспыхнул в глазах чернокнижницы. – Вот ты, значит, как считаешь?! Поручить все планы, а потом порченную и опозоренную в жены со стыда взять?...

Каждый раз, когда я думал, что наконец сумел успокоить Лиску, начинался новый виток истерики. И уже через полчаса слова кончились, мы просто стояли напротив друг друга молча. Затем я заключил девушку в объятия, пытаюсь успокоить, гладил по голове. А после... Я даже не помню, когда именно она скинула с себя ночнушку и оказалась без трусиков. Движения наши были осторожны и неумелы, но начатое почти полгода назад дело мы наконец закончили успешно. И, кажется, не один раз.

В результате ужасно не выспались. Хотя когда меня разбудила Эва, крича, что мы уже опаздываем, Лиски в кровати не было. Значит, умудрилась встать раньше, при том что моя выносливость чуть ли не в четыре раза выше. По абсолютному показателю +4. Не знаю уж, насколько 0 отличался от +1, но когда мне по рукам прилетело дубиной от громилы варвара с превышением на +2, то чуть не сломало кисти. В общем, то, что она ушла на своих двоих из кровати после столь бурной ночи, просто удивительно.

А вот что было гораздо более шокирующим и даже приятным – остальные девушки, все три, посматривали с нескрываемым уважением и интересом. Трия, едва сдерживаясь, мелко трясла кончиком хвоста от возбуждения, то и дело посматривая то на Эву, то на Ваську. Василиса накрыла завтрак и встречаться взглядами избегала, но каждый раз, когда замечала, что я на нее смотрю, загоралась румянцем. Полуэльфийка, обычно без посторонних ведущая себя уверенно и даже вызывающе, сегодня была на удивление тиха. Ну хоть взгляд не отводила, и то хорошо.

– Доброе утро всем. А куда Лиска делась? – спросил я, пододвинув к себе деревянную миску с овсяной кашей. Вот же тоже странно. Обычно было все просто – отваренные шелушенные зерна. А сегодня ягоды какие-то плавают... С чего это вдруг? Попробовал осторожно, а ведь вкуснее. Гораздо! – Ого, очень вкусно получилось. Спасибо!

– Я просто подумала, – замялась Васька, теребя передник, – ну, это...

– Да все с ней понятно, – хмыкнула Эва, – решила пойти по пути наименьшего сопротивления, через желудок к сердцу. Хотя после концерта, который вы ночью устроили... Да-а... Может, зря я из послушниц ушла, раз столько удовольствия получить можно было.

– Сильно шумели? – осторожно спросил я.

– Так, что на улице слышно было. Даже под водой, – ответила Трия, – в особенности госпожу-рабыню. А с утра как выползла, разбитая вся, в раскорячку. При каждом шаге охала, но довольная.

– Постойте, так где она сейчас? Что случилось?

– В клинике, – отмахнулась Эва, – все с ней в порядке будет. А нам на занятия пора.

– Ну нет, я должен проверить. А то вдруг я ее. Ну. Того. До смерти.

– Было бы забавно, – хохотнула полуэльфийка, а Василиса стала совсем пунцовой, – но нет. Все с ней нормально будет уже к урокам. Там хоть и нежные ткани, но и восстанавливаются они парой эликсиров. Я такие даже варить сама умею. – Она замолчала на секунду. – И, пожалуй, надо будет сделать несколько, про запас.

Поблагодарив за еду, я быстро собрался и уже в коридоре услышал, как Василиса, вплотную подойдя к Эве, тихо попросила сделать на всех. Ох, попал я. Нет, у меня-то ничего не повреждено было. А может, просто отрегенирировалось за время, пока спал. Но стоило перекусить, и здоровье мое вернулось в норму.

Возле класса меня с процессией уже встречал Лекс, сильно похудевший, но при этом заметно более бодрый, чем вчера. Рука его хоть и перебинтована, но повязка была скорее номинальной, лишь два слоя тряпчатого бинта, не более. Да и крови на ней почти не видно, из чего я сделал вывод – парню полегчало.

– Доброе утро, ваше сиятельство. – Здоровенный мужик с небольшой проседью в кроваво-черных волосах поклонился, стоило подойти ближе.

– И тебе, твое благородие. Как себя чувствуешь?

– Гораздо лучше. Признаться, в прошлый раз применение магии мне далось с трудом. Все же использование сразу двух контроллеров дается тяжело, – начал он сетовать на жизнь, – но я справляюсь. Кровь почти вернул под контроль, готов приступить к душе и жизни.

– Хорошо тебе, у меня пока практики не было. Посмотрим, что выйдет после обучения. А где остальные?

– Княгини пока нет, как и виконта. А представители эльфов и дварфов уже внутри. Надеюсь, вы понимаете, – тихо спросил барон, – что, давая обучение им, вы вручаете оружие для мятежа?

– У Длани достаточно силы, чтобы справиться с любым сопротивлением, – пресек я домыслы и опасения, – а вот лично мне армия не помешает. Как и безопасный проход прямую до Дожливой крепости.

– Это вы верно подметили, у нас ее еще Плачущей называют. Там столько дней в году идут дожди, что камни будто плачут по погибшим на стенах защитникам, – ухмыльнулся Лекс. – Да к тому же говорят, в центре стоит хрустальная статуя. Она, мол, проклята, и сколько бы ни пытались ее снести – не могут. А перед каждым кровавым боем из ее глаз выкатываются красные слезы.

– Слухи, – неуверенно отмахнулся я, – в предзнаменования не верю, как и в призраков.

– Так то проклятье. Впрочем, согласен с вами, все лучше сражаться, чем о глупостях всяких думать. – Он посмотрел мне за спину и, удивленно подняв бровь, спросил: – А где же ваша чернокнижница? Я думал, она наиболее заинтересована в занятиях.

– В больнице, – пожал я плечами, – говорят, скоро поправится.

– А что случилось? – уточнил Лекс, чем поставил меня в тупик. Ну не говорить же ему, в самом деле, что мы полночи сексом занимались? Да и не его это забота.

– Все в порядке. Пойдемте лучше в класс, нужно подготовиться к уроку.

Не обращая более внимания на вопросительные взгляды и войдя в класс, с удивлением обнаружил, что эльфийка и дварф мило беседуют. При этом инициатором стала явно Чикако, эльфийская принцесса. Она придвинула свой стул к парте Дары, и, рассматривая что-то, они тихонько хихикали.

– Доброе утро, ваше высочество, – поклонился я учтиво Силяфирель, – твое благородие.

– Доброе, – покраснев еще больше, Рыжая спрятала под партой журнал, который они только что читали, – в смысле доброе утро, ваше сиятельство.

– Доброе утро, подмастерье, – откинувшись на спинку, сказала Чика. – Вижу, даже несмотря на артефакт, у тебя не хватает выносливости на всех рабынь. Отсутствует только одна.

– Не очень понимаю, о чем вы. И прошу в классе называть меня на вы, как старшего из учеников.

– Тоже верно, – хмыкнула эльфийка, – так вот. Я видела вашу рабыню, в раскорячку ползущую к медпункту. Вы бы поаккуратнее в постели, а то с вашей выносливостью и силой убить недолго. Пусть выражение «затрахать до смерти» и является просто поговоркой, но истощение организма весьма опасно. И это не шутки. Будет жаль, если грязнокровка умрет, не закончив обучения. Все же она хоть и наполовину, но эльф.

– Я думаю, не стоит так уж на этом акцентироваться, – пролепетала Дара, активно пряча журнал в учебную сумку, – это же дело каждого. А то вон барон уже красный как рак.

Оглянувшись, я понял, что она была права. Лекс, до которого наконец дошло произошедшее, был пунцовый, будто его кипятком ошпарило. И не только он, во время реплики Силяфирель Лиска как раз входила в класс и сейчас замерла на пороге совершенно ошарашенная. Цвет ее лица быстро менялся с мертвенно-бледного до розового. Но девушка все же сумела взять себя в руки и, прошмыгнув за широкой спиной Вокра, села на заднюю парту к остальным рабыням.

– Так, – прокашлялся сын Кровавого барона, – я предлагаю такие темы не поднимать. Вообще. По крайней мере, в классе.

– О, тебя они смущают? – хохотнула Чикако. – Только не говори, что у тебя не было девушки в твои-то тридцать с лишним лет!

– Была, конечно, – резко выпалил Лекс, – и не одна. Но это дела личные. Интимные, я бы даже сказал.

– Поддержу. Это никак не относится ни к учебе, ни к процессу познания в целом.

– А я вот не уверена, – коварно улыбнулась эльфийка. – Вы даже не представляете, сколько можно познать в сексе. Какие яркие грани узнать, какие невероятные открытия сделать, какие непередаваемые эмоции ощутить. Эта девочка, – Чика демонстративно ткнула в Лиску пальцем, несмотря на то что та пыталась спрятаться за спиной Эвы, – сегодня узнала одну из первых ипостасей приятной боли. А их еще тысячи и тысячи. Поверьте, за тысячу лет я такого испробовала...

– Конечно, ведь все долгоживущие эльфы извращенцы, – пренебрежительно бросила княжна, входя в комнату. Я тут же склонился в приветствии, Вокра встал на одно колено, а Рыжая уперлась лбом в парту, пытаясь поздороваться, не вставая из-за стола. – Вы – как животные, постоянно играющие на своих инстинктах и страстях. Еда, питье, драки да секс. Вот и все, чем забиты ваши зеленые головы.

– Конечно-конечно, – усмехнулась, ничуть не смущаясь, эльфийка. Она даже не сделала попытки поклониться или выказать уважение, чем немедленно вызвала бурю гнева на лице Буланской. Впрочем, полудемоница быстро взяла себя в руки. – А демоны, значит, образец разумности и логичности. Это вы-то, те, кто вырезал полконтинента только для того, чтобы заполнить бесполезные врата.

– Понятия не имею, о чем ты, – пожала плечиками Кинта, – на наших обширных землях царят мир и порядок. Варвары есть лишь у границ, да и те боятся соваться глубоко на территорию империи.

– Ага, пока не родится новый Брава, – хмыкнула Чикако, – или не пробудится Ленэль.

– Ты... – Княжна аж задохнулась от возмущения, но, к счастью, ситуацию спасло появление другого эльфа. Толстый, почти квадратный мужчина с массивной челюстью едва протиснулся в дверь.

– Всем занять свои места. Преподаватель в классе! – скомандовал я, вставая у парты.

– Доброе утро. Ваша светлость княжна. Ваше высочество принцесса. Граф, дамы и господа, – поприветствовал присутствующих мастер, занимая место за кафедрой. – Рад, что смогу преподавать у столь высоких персон. Но мне казалось, вас должно быть пятеро. Где еще один?

– Здесь, – ввалился в помещение совершенно убитый виконт, – прошу прощения за опоздание.

Глава 8

После того как Джинга буквально на руках внесли двое поделщиков, которых я знал по резне, устроенной на финале лотереи, они сели позади него. Княжна неодобрительно посмотрела на виконта, но тот лишь поклонился. Даже сидеть прямо он не мог. Что бы с ним не произошло, но сил это выжрало столько, что чуть не убило.

– Что ж, раз все пришли, то, думаю, пора начинать, – сдержанно проговорил преподаватель. – Разрешите представиться. Хаширо Жонгбор. Мастер крови аспектов воплощения и лечения. Магия рефлекторного изменения мне также подвластна, и я не назвал бы ее отравлением, но так уж повелось. Я рад приветствовать здесь своего ученика, надеюсь, Лекс, ты не отступил в своих познаниях?

– Никак нет, господин преподаватель, – по-солдатски ответил Вокра.

– Отлично, потому как останавливаться, чтобы догнать, я не буду. Мы пробежимся по основным понятиям для того, чтобы не потерять в азах. Учитывая, что занятия у нас всего два раза в неделю, я буду давать много заданий для самостоятельного изучения. Уверен, у каждого из вас найдется достаточно способов и средств, чтобы нанять или призвать к себе достойных репетиторов для их выполнения.

– Верно ли я понимаю, – начала княгиня. В следующую секунду ее рот заткнула кровавая клякса.

– Меня предупредили, что некоторые еще не научились вежливому обращению к учителям. Жаль, крайне жаль. Это мое первое и последнее предупреждение. В этот раз вязкость была менее десяти в третьей КДВ. Чтобы вы понимали, для вязкоупругих объектов, к которым, безусловно, относится кровавая масса под воздействием эссенции типа КЗ... – начал было Хаширо, но прервал себя на полуслове, – нет. Это мы возьмем чуть позже. Начнем с базисов. Надеюсь, всем понятно, что перебивать меня нельзя?

Все дружно закивали головами. Даже княжна, с трудом сорвавшая с лица клейкую массу. Удивительно, я думал, учителю потребовалось для такого фокуса минимум грамм сто собственной крови. Но когда Кинта гневно скомкала субстанцию, ее оказалось чуть больше, чем ноготь на большом пальце.

– В таком случае открывайте конспекты. Сегодня мы начнем с самого первого. Записывайте: алхимический состав крови и его свойства в зависимости от рас. Как известно, существуют четыре сотни групп крови, основанных на резусно-дифференцированном подходе и состоящих из следующих основных групп. – Жонгбор подошел к доске и начал писать.

– В первую очередь это антигены эритромазсы и антигены плазмы крови. Соответственно М, С, Н и «с малая», как основные. Далее отметим К, Р, Д и «р малая», как дополнительные плазмы. Однако не нужно забывать, что кровь у нас может иметь следующие типы эссенции: Ч, З, Ф и К. Таким образом вы можете увидеть, что количество вариантов... У кого хорошо с числительными?

Я начал быстро соображать. Получается, четыре буквы в первом, четыре во втором и четыре в третьем. Складывать? Всего двенадцать... Нет тут что-то не так, наверное, нужно умножить и тогда получится шестьдесят четыре! Я уже совсем было хотел ответить, но дварфийка подняла руку, и преподаватель кивнул, позволив говорить.

– Получается четыре в двенадцатой степени или шестнадцать миллионов семьсот семьдесят семь тысяч двести шестнадцать, – быстро и без запинки произнесла Дара.

– Отлично, с точки зрения математики все верно, – кивнул Жонгбор, – а вот если смотреть на алхимию крови, то вы жестоко ошиблись и совершенно пропустили мои слова мимо ушей. Смешивания эссенций практически не происходит. Доминируют группы К, КЧ, КЗ, З, Ч, Ф и ФК. Всего шесть групп. Есть теория, утверждающая, что могут возникнуть соединения

вида КЧЗ или ЧЗФ, но ранее в природе они никогда не встречались. Так что в финале мы имеем около четырехсот видов крови. Как я и говорил вначале. Разберем их подробнее.

Мама, роди меня обратно. У меня глаза из орбит полезли только от вычислений количества групп крови. Я-то из курса анатомии знал всего о четырех. Ну, восьми, учитывая резус-фактор. А тут их, блин, четыре сотни откуда-то появилось. Математика у меня шла относительно неплохо, но, учитывая, что Хаширо не потрудился догадаться сначала их расшифровать, что именно делать с ними, понять оказалось довольно тяжело.

Но стоило углубиться в изучение материала, как я с облегчением услышал об уже знакомых генах и антигенах, а также их системе взаимодействия. С базовыми разобрался быстро, я их уже изучал, хоть и назывались они там по-другому. К стандартным А и Б добавились антигены из Келлано. Следующей группой оказались активные антигены системы белков, о которых я слышал первый раз. Их мы даже не разбирали, просто записали общую систему КРДр, где было от нуля до всех четырех буквенных совпадений.

Проще всего и одновременно полезнее оказался разбор эссенций-прародителей. Основные типов было всего четыре: К – первородная, Ч – демоническая, З – природная и Ф – драконья. Назывались они от сокращений по цветам красный, черный, зеленый и фиолетовый соответственно. Ничего особенно сложного. Вроде бы. А вот потом начинались пересечения, от которых напрямую зависела способность так или иначе использовать магию.

Первородная эссенция была у всех или почти у всех. Например, чистые демоны, как и природорожденные эльфы, имели ее в минимальном количестве или не имели вовсе. Подразумевалось, что драконорожденные тоже не имели красного оттенка в крови, но доказать это ввиду их давней смерти или почти полного исчезновения было нельзя. Все же смешанные и разумные расы вроде людей, полукровок, дварфов и эльфов имели ее в достатке.

Демоническая эссенция, естественно, была у существ, в честь которых называлась. А также у всего их потомства и дварфов. Природная преобладала у эльфов, кентавров и дриад. Интереснее всего было с фиолетовой – драконьей, она сохранилась почти в первозданном составе у наг и русалок, но также присутствовала в большом объеме у всевозможных оборотней, драконилов, кобольдов и прочих полужверинных народов.

А вот магия. Три основных аспекта – жизнь, душа и кровь – были предрасположены к содержащимся в теле эссенциям. Но, как выяснилось, та же магия крови делилась на три подтипа, которые также по силе и простоте применения сильно резонировали с тем, из чего ты состоишь. Есть у тебя ЭЧ? Значит, будет проще с воплощением. Есть ЭЗ – с лечением и отравлением.

Нет, если у тебя чистая ЭК – то это совсем не значит, что ты не в состоянии освоить магию крови. Просто тебе будет сложнее. Намного. Ведь магия Длани позволяла напрямую работать с собственными эссенциями. Именно! Напрямую! Достаточно было точно знать, что ты хочешь сделать, и иметь для этого знания. Для меня, если честно, это стало шоком.

– Что ж, солнце уже садится, так что приступим к вашему домашнему заданию. Поставьте левую руку на локоть, подняв ладонь кверху, – приказал Хаширо, – теперь накройте ее правой, поставив на пальцы домиком. Вот так. В целом хорошо. Входите мысленно в Бытие. Характеристики. Магия крови. У вас там должно быть значение от нуля. Нашли?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы найти среди характеристик нужную, после чего я кивнул.

– Задержите на ней взгляд и мысленно скомандуйте – «Активировать».

Прошла пара мгновений, пока по классу прокатился удивленный и восхищенный шепот. Да. Получилось! Стоило захотеть, как место характеристик заняло небольшое черное пространство, которое спонтанно заполнялось белыми буквами. Раз с третьего, пытаясь перечитать быстро появляющиеся надписи, я понял, что это мои собственные мысли.

– Не думайте ни о чем. Закройте глаза и повторяйте. Если будет больно – терпите, – строго сказал Жонгбор. – Просто слушайте мой голос и повторяйте. Ветедва эмэлха ретенацилум флексорум фофрипи два ммкуб. Запуск. И еще раз. Ветедва эмэлха ретенацилум флексорум фофрипи два ммкуб. Запуск! А теперь смотрите!

Твою мать! Получилось! После покалывания ладони над ней повис маленький шарик крови диаметром миллиметра четыре. Так, разобраться! Срочно разобраться, как так получилось! Пусть на слух слова были лишены всякого смысла, это не значит, что я не разберусь. Да я на другом языке читать научился, что мне какой-то текстик из семи слов?

– На этом наши сегодняшние занятия я считаю законченными. До следующего занятия вы должны научиться воплощать из собственной крови спицу длиной десять сантиметров и толщиной не менее двух миллиметров и удерживать ее в стабильном состоянии одной рукой. – Хаширо записал задание на доске позади себя мелом. – В следующий раз мы будем разбирать такие понятия, как вязкость полужидких субстанций и вязкоупругость. Очень надеюсь, что вы прочтете материал перед лекцией, и мне не придется его рассказывать, как в детском саду.

– Всем встать, попрощаться, – едва вспомнил скомандовать я, когда Жонгбор уже выходил из-за кафедры. Преподаватель благодушно кивнул и, помахав на прощание рукой, скрылся за дверью.

– Блин, сорвался, – с обидой проговорила княжна, – и что теперь? Как его воспроизвести? Слов-то я не помню.

– Думаю, тут такой же процесс, как и в вызове, – увлекшись, подала голос Лиска, но тут же замолчала, поняв, что без спроса заговорила с благородной.

– Вам стоило бы получше обучить ваших рабынь, граф, – усмехнулась Кинта, – иначе мне это придется за вас сделать. О, и не беспокойтесь, я без проблем возьму полную стоимость потери имущества. – С этими словами она вышла из класса, и пара слуг, заскочив внутрь, забрала ее вещи.

Следом вышел, хотя вернее сказать, что его вынесли, виконт Гуо. Вид у него был – в гроб краше кладут. Его прислужники подхватили под руки и потащили в сторону медицинской части. При этом никаких видимых ранений я не заметил. Лишь экстремальное переутомление и крайнее истощение организма. Будто он на жесткой диете неделю сидел и при этом таскал бревна.

– Ваше сиятельство, – обратился ко мне Лекс, стоило мне начать собираться, – разрешите мне предложить вам помощь? Я уже знаком со всеми базовыми заклинаниями и могу помочь в их освоении.

– Спасибо, это будет кстати. Маг жизни и чернокнижник у меня есть, а вот с магией крови не сложилось. Но, думаю, мы сможем сделать задание вместе, как и последующие. Что скажешь?

– Буду рад, – поклонился Вокра младший, – когда начнем?

– Да прямо сейчас. Подождем, пока класс освободится...

Глава 9

– Если позволите, я бы тоже хотела присоединиться к дополнительным занятиям, – проговорила Дара, подходя ближе, – пусть у меня и нечего предложить взамен. Магии я не знаю. Зато у меня отлично получается работа с любыми числами. А еще я идеально знаю все справочники по инженерии и кузнечному делу. Уверена, что позже они где-нибудь да пригодятся.

– Как интересно, – улыбнулась Чикако, – мне вот казалось, что в обязанности подмастерья входит помощь ученикам. В обязательном порядке.

– Все верно, да только там все строго оговорено и большую часть пунктов мы уже закрыли, стоило вам получить учебные пособия, – уточнил я, понимая, к чему клонит эльфийка. – Ведение же дополнительных занятий совсем не оговорено.

– Вот как. Хочешь получить взамен знаний о базовой магии крови тайну долголетия истинных эльфов? Или научиться изменению собственного тела? Поверь, я владею этими аспектами в совершенстве, – заверила Чикако. Хотя, на мой взгляд, ее утверждение было лишним. И так понятно, что прожившая тысячу лет эльфийка, сохранившая при этом внешность шестнадцатилетней девочки, с магией жизни на «ты».

– Так вы и раскрыли что-то стоящее, – хмыкнул недоверчиво Лекс. В принципе я его понимал и в другой ситуации даже поддержал бы, учитывая, что на нашей стороне Гроас, мастер жизни. Но была еще одна возможность, от которой мне не хотелось отказываться.

– Есть один вариант, который, думаю, всех устроит. Мы заключим договор, согласно которому будем делиться знаниями и информацией. Она должна быть полезна и интересна остальным из тех, кто заключил договор, в равной степени. Обмен информацией не может выходить за рамки прав обладания конкретного участника, – получалась жуткая канцелярщина с кучей «если» и «при том», но зато позиция становилась взвешенной, – и при условии, что знание перекладывается на его имущество и не должно выходить за рамки этого имущества.

– Ого, – восхищенно цокнула языком Силяфирель, – сразу чувствуется, что ты не только Черным стражем был, но и очень конкретно прокачал интеллект. Довольно продуманно. А что насчет штрафа за невыполнение такого договора? Жизнь?

– Не чересчур ли? – удивилась Дара. – Все же нас и так всему научат, пусть и больше времени потребуется.

– Если получивший ценную информацию, – начал я уже менее уверенно, стараясь подобрать верно каждое слово, – не сможет донести столь же ценную до других в течение трех дней, то он обязан выплатить сумму, определенную по ценности Дланыю. Если же он решит передать информацию посторонним, то в зависимости от ценности информации система должна наложить на него штраф в размере стоимости такой информации, и если она будет выше совокупной стоимости всего его имущества, то он перейдет в полную собственность того, кто такую информацию дал.

– Информация ценой в жизнь, – задумчиво проговорил Лекс. – И как мы определим, сколько она стоит?

– Можно попробовать. – Я достал лист из чековой книжки и написал на нем несколько слов. – Магия легко определяет размер штрафа, так что и стоимость имущества должна определять. Посмотрим, сколько стоит этот лист.

– Два золотых, – с удивлением сказала Рыжая, – это что же на нем написано?

– А для меня он стоит всего пять медяков, – хмыкнула Чикако, – и, кажется, я догадываюсь, что именно там указано. Скажем так, это про сердце.

– Аналогично, два золотых, – нахмурился Лекс. – Эта информация, должно быть, очень важна, господин, раз стоит столько денег.

– Не думаю. Но надо проверить. – Я мысленно стер с бумаги надпись и нанес другую. – Какая стоимость теперь?

– Что ты написал? – Глаза эльфийской принцессы расширились, и она сделала почти молниеносный шаг ко мне, но мысль о стирании надписи оказалась быстрее. – Черт. Не успела.

– Сколько она стоила? – спросил я еще раз.

– Больше тысячи золотом, – тихо проговорила Дара. – Что ж это за секрет такой, который как dwarфийский паровой танк стоит?

– Лучше тебе не знать, – заметила Чикако, – иначе не расплатишься. Но оно работает, и это понятно. Я хочу дополнить договор, прежде чем соглашаться. Первое: вся передаваемая информация должна касаться обучения и становления в магии. Второе: любой может отказаться получать информацию. Ну и последнее: любая информация может быть передана в рамках двустороннего дополнительного соглашения.

– Хорошо. При условии, что при передаче ее стоимость не будет снижаться, – кивнул я, вспомнив поговорку, что тайна для трех – это уже не тайна, и это магия вполне может оценить. – Все согласны?

– С такими дополнениями, да, – кивнул Лекс, – у меня сейчас нет ничего, чем я мог бы отдать большой долг. Только мои знания и моя жизнь, а ее лишаться мне не хотелось бы. Согласен.

– Весьма разумно. Согласна с условиями договора, – подтвердила Чикако.

– Договор подтверждаю, – сказала Дара, еще и кивнула, будто этого могло быть мало.

– Договор подписан с четырех сторон и подлежит изменению или пересмотру только при согласии всех участников, – сказал я, а уже через секунду у меня появилась новая строчка в Житии. Полный договор со всеми дополнениями и одной маленькой строчкой: *Баланс стоимости информации*. – Что ж, начну с себя, заодно проверим, как работает на словесном, а не записанном тексте. В моей груди бьется два сердца, одно обычное, а второе – демонический артефакт «разбитое сердце», созданный архидемоном Востоком.

– Хэх, а про последнее я не знала, – мрачно улыбнулась эльфийка, – вот только какое отношение это имеет к учебе?

– Вот блин, – поздно сообразил я. Магия, только что отмечавшая положительный баланс, вернула все к нулю. – Хорошо, тогда так: у меня есть пропуск в секретный раздел как магической, так и технической библиотек, и я могу приносить оттуда тексты для учебы.

– Не велика цена, пятьдесят серебра, – облегченно вздохнула Дара, – это не тысяча золотых, я справлюсь.

– Так, прекращайте мериться, – остановила Чикако, – а то это затянется. Давайте лучше приступим к практике. Ночь на дворе, а мы перекусили только.

– Хорошо, тогда начнем, – согласился Лекс, стирая с доски. – Существуют стандартные двадцать пять формул преобразования крови в воплощения. Начиная от капли, которую мы вызвали сегодня, и заканчивая доспехами и щитами. Каждый объект можно вызвать своей ключевой фразой. Правда, некоторые получаются настолько монструозными, что за один раз их не осилить.

– Я же говорила, как в чернокнижии, – заметила тихонько Лиска.

– Не знаю, что уж там в чернокнижии, а у нас так. Для воплощения всегда требуется количество крови, равное объему оружия или щита, – продолжил Вокра, – вот только один меч может весить под килограмм. А уж про щиты и говорить не приходится. Поэтому перед боем мы запасаемся кровью для дальнейшего использования. Внутри и снаружи. Для этого тоже есть отдельная ключевая фраза для вызова, но думаю, начать нужно с самой простой. С той же капли.

Взяв в руки мел, он начал старательно выводить на доске надпись:

Ветедваэм элха ретенацилум флексорум фиффри пидва ммкуб.

Доходило до меня долго. Даже слишком долго для того, кто несколько месяцев пользовался чужим языком. В полном оцепенении я отошел и сел на свою парту, закрылся локтем. Просто на всякий случай, чтобы никто не увидел, а затем переписал ту же надпись, но по-другому.

Vt2 m L h retinaculum flexorum 4/3 pi 2mm^3

Твою мать... Серьезно? Это же... Блин.

Скорость, время – величины из физики, по всей видимости, с показателем 2 как константой. Удерживатель сгибателя левой кисти – это из анатомии как раз место выхода крови. Дальше формула шара с объемом два миллиметра кубических. И еще раз совсем по-простому: создать шар размером в два миллиметра у основания мышцы ладони.

– Что бы ты сейчас не писал, – спокойно заметила Чикако, – для меня цена составляет больше пяти тысяч золотом.

– А для меня ноль, – удивленно посмотрела на нее Дара, – почему? Может, я знаю, что там?

– Нет, скорее я поверю в то, что для тебя она бесполезна, – хмыкнула эльфийка.

Не раздумывая, я свернул лист и поджег его на огне масляной лампы. Если все как я думаю – это не просто пипец. Понятно, что я не самый умный, но что, если остальные просто не смогли прожить в мире демонов достаточно для того, чтобы изучить их язык. Не встретили достаточно литературы. Нужно проверять. Помню ли я объем цилиндра? Не будем извращаться. Пусть будет $3/2\pi \cdot 1\text{мм}^2 \cdot 10\text{мм}$.

Задав мысленно условия на мертвом языке, я активировал способность. Тонкая струйка крови прорвалась через капилляры и, выйдя на поверхность, вытянулась в двухмиллиметровую по толщине и сантиметровую по длине иглу.

– Если это не фокус, – мрачно сказала эльфийка, – я готова заплатить. Что ты понял?

– Что мне сильно нужно подумать, – честно ответил я. – Если это то, что приходит на ум, то очень-очень странно. Лекс, давай объясняй дальше. Что, если я хочу создать шар на другой руке? На правой? У тебя же легко клинки выходят из обеих ладоней. Да и броня у тебя самая разная.

– Для каждого действия есть свои алгоритмы, – улыбнувшись, пояснил Вокра, – если нужно тот же шар создать на правой ладони, то нужно примерно вот так.

Вернувшись к доске, он быстро набросал вторую запись, и я с трудом, сдерживая маты, громко вдохнул. Да, в таком виде прочитать формулу было нереально. Переменные смешивались с константами и единицами измерения, совмещали в жутком компоте латинские термины с формулами из разных наук, составляя единое целое. Одно хорошо, хоть анатомия шла отдельно. Можно выбрать точку появления.

– А из... ну не знаю, кончика указательного пальца ты этот шарик извлечь можешь?

– Нет, – помотал головой Лекс, – для этого нужно становиться подмастерьем. Там по науке понимаешь, что и как вызывать. Потом нужно придумать формулу вызова и сформировать ее на бумаге. Слова сложные, формула получается длинной...

Твою мать. Чем больше барон писал, тем больше я убеждался в своей правоте. Если знание и сохранено – оно удел избранных. А значит, я сейчас стал одним из них.

Глава 10

– Думаю, на сегодня хватит, – сказал я, поднимаясь из-за парты, – до полуночи четыре часа осталось, а у меня есть еще обязательства. Да и тебе, барон, явно отдых нужен.

– Спасибо, ваше сиятельство, – проговорил Лекс, последние несколько минут сидящий, прислонившись к доске спиной, – не думал, что объяснять что-то столь сложно.

– Благодаря тебе мы сумели найти регулярные выражения. И, кажется, теперь нужно лишь подготовить учебный материал по вязкости и вязкоупругости. Он есть в розданных учебных пособиях в фолианте по... – я заглянул в список учебников и литературы, – воплощающей магии крови. Страницы с десятой по двадцатую. Не так много на самом деле.

– Да уж, – хмыкнула Чикако, – в самом деле. Всего-то десяток страничек шрифтом, который читаешь-то с трудом. Но дополнительное занятие и в самом деле было ценным. С оценкой системы я совершенно согласна и готова вернуть долг после следующего урока по магии жизни. Когда он будет?

– Через три дня. Завтра урок души у господина Вейшенга, после этого свободный день. Кто хочет – может пройти дополнительные занятия по рукопашному бою, на мечях и булавах. Владение луком и арбалетом тоже должно быть. Хотя не уверен, что все будет сразу. Надо спрашивать у тренеров Арены.

– Спасибо за разъяснение, – устало улыбнулась Дара, – до завтра всем!

– Я тоже откланяюсь, – кивнула Силяфирель, оставляя все учебники на парте и беря с собой только толстую тетрадь с сегодняшними записями. – А, я купила себе второй комплект, чтобы не таскать.

– Но у вас же есть слуги...

– Конечно, – кивнула эльфийка, – но пожив с мое, вы поймете, что плодить сущности совсем не обязательно. И кстати, судя по виконту Гуо, ваш пример заразителен. Последую ему и я, ведь пронос собственности мы никак не обговаривали.

– Да, только рамки обучения. Никаких вопросов. Никакого внимания со стороны преподавателей.

– Мне и этого хватит, уверена, у меня найдется пара сотен преданных прислужников, будет из кого выбрать. – Улыбнувшись на прощание, Чикако вышла из кабинета навстречу Гелобору и Логбору. Интересно. Они ее телохранители, доверенные советники или просто сопровождающие слуги? Что в этом больше?

– Мы не опоздаем? – спросила Эва.

– Нет, кузня работает круглосуточно. Но два часа нужно отработать сейчас. – Я закинул учебники и тетради в сумку с двумя лямками. Вот же придумала Васька хорошую вещь, сродни боевому ранцу, что у гвардейцев княгини были. Удобно, практично, почти не мешает при ходьбе. И не сильно много сам по себе весит. – Пойдемте, мы проводим вас до дома, все равно почти по дороге.

Выйдя из учебного блока Колизея, мы спустились на оживленную мостовую внутреннего кольца Уратакоты. Фонарщики уже зажгли масляные лампы, надежно прикрытые стеклом. Дамы и господа шли на званые вечера или просто возвращались с государственной службы домой. Пару раз мимо нас проносились вычурные паровые повозки. Снова начинал капать мелкий дождь из постоянно висящего над городом конденсата, выпускаемого сотнями труб паровых мануфактур и домашних станков.

– Как ты? – спросил я у Лиски, оказавшись рядом. Остальные девушки шли чуть поодаль, молча соглашаясь с нашим правом на частный разговор.

– Хорошо, – улыбнулась чернокнижница, на ее вечно сероватой коже проступил легкий румянец, – даже очень. Я думала, что мы никогда не поговорим вот так. Открыто. Ты постоянно отдался...

– Но мы же все время рядом были, – непонимающе посмотрел я на девушку, – могли обсудить это в любой момент.

– Ты серьезно? – удивленно посмотрела на меня Лиска. – Мы же никак не могли наедине побыть. Сколько я намекала тебе? У эльфов, дома, даже на отчаянные шаги шла, гордость свою подавив, вместе с остальными к тебе заявила. А теперь... Равными нам никогда не быть.

– Это верно, – развивать эту тему не хотелось, и я решил раз и навсегда поставить в ней точку, – я граф, может, для тебя это плохо, но это реальность. Я не могу на тебе жениться, и это не изменится. Так что... я не знаю. Мы связаны. Давай попробуем вместе найти тебе место в этом новом мире. Такое, что тебя бы устроило, а не угнетало, а лучше радовало.

– Предлагаешь мне стать любимой наложницей? – хмыкнула Лиска.

– А ты этого хочешь?

– Нет... Не знаю... – Лисандра глубоко вздохнула, подставляя лицо каплям. – Мне нужно подумать.

– Думаю, у нас впереди полно времени для этого, – кивнул я, – вся жизнь.

– Ты уж постарайся, чтобы она была достаточно долгой, хорошо? – попросила Лиска. – А то «умерли в один день» звучит отлично, только если оно в сказке и если перед этим будет «жили долго и счастливо».

– Хорошо, я постараюсь скоростижно не умирать. И понапрасну не рисковать. Там, где это возможно.

Вскоре мы уже были дома. Василиса сразу хлопотала по хозяйству. Черт. Я так и не смог с ней поговорить о магии, хоть и видел, что девушка расстроена. Ладно, решим этот вопрос позже. Скинув ранец в комнате у камина, чтобы просох от дождя, я уже накинул кожаный плащ и собрался идти дальше, как внезапно подскочившая Лиска поцеловала меня в щеку. Этот жест был настолько искренним, милым и нежным, что я не стал его портить.

– Кажется, у вас все налаживается? – заметила Эва, когда мы уже выходили за внутреннюю стену, привычно поздоровавшись с ночной стражей.

– Не знаю, – честно ответил я, – мне это в новинку.

– Да уж, – вздохнула девушка, – даже не знаю, что тут посоветовать. Нас учили, что романтические отношения – это хорошо. Влюбленный мужчина становится щедрым...

– Я вроде и так не жмотюсь.

– Да не в этом смысле, – отмахнулась Эва. – Ладно. Не мое это. Ничего посоветовать не могу. Подучить разве что немного. Вас обоих. Ну и эликсиры приготовить.

– Раз уж сегодня у нас день вопросов, ответь. Чего бы хотела ты? Естественно, что в текущих рамках. Ведь ты приняла сложное решение, наверное, не раз обо всем подумала, прежде чем предложила себя в качестве платы.

– Я вам так скажу, господин. Рабыни совсем не обязаны быть игрушками для секса. По крайней мере, это мое мнение. Но если прикажете, то я, конечно, готова, меня этому учили.

– Вот слушай, не до тебя сейчас. С Лиской бы разобраться.

– И с Васькой... – хохотнула Эва, – и с Трией...

– Черт, – ругательство вырвалось у меня совершенно непроизвольно. Но о них в данной ситуации я действительно не подумал. Надо решить этот вопрос в самое ближайшее время. А ведь я искренне думал, что у нас все в порядке. Но если такие проблемы с Лисандрой, то что говорить о других девушках?

Мысли об отношениях полностью заняли мою голову, и я совершенно не заметил, как мы дошли до мануфактуры Краса. Печь кузнечного цеха, как всегда, жарко пылала. Дневная норма

угля уже подходила к концу, куча у стены заметно просела. Чумадые дварфы – подмастерья и ученики – устало выползали из ворот мануфактуры. Начиная работать ночная смена.

– Ба! Торопыга! – ударив себя по кожаному фартуку, черному от ожогов, хохотнул Ферстил. – Уж не ожидал тебя увидеть, думал – все, достанется мне пять моих золотых.

– Приветствую, старший мастер Бохай, – чуть склонился я, – кажется, мне и вправду проще заплатить пять золотых, чем каждый день приходить в кузню. Слишком мало времени остается после занятий. А еще турниры эти, бои.

– Понятно, – грустно вздохнул дварф, – жаль это слышать. Но я тебя понимаю, определись с главным и именно это делай.

– Спасибо на добром слове. Но и отказываться совсем от кузнечного дела у меня в планах нет, – подбодрил я Бохая. – Однако прежде, чем мы продолжим разговор, хочу спросить – чем ваш клан заниматься может, а чем ему запрещено.

– Какой интересный вопрос, хм-м... – Дварф в задумчивости запустил пятерню в бороду, перебирая местами обгоревшие косички. – Наша специализация – это оружие. Как огнестрельное, так и лезвийное. Полуторники – короткие, длинные, двуручные, палаши, сабли, рапиры. На любой вкус и размер. Кинжалы тоже делаем. Но редко. Из того, что огнем швыряет, отмечу мортирки наши фирменные да свинцеплюй. Хотя первые у нас выходят лучше.

– А как с многозарядными пистолями? – решил на всякий случай уточнить я.

– Игольчатые-то? Нет, не занимаемся, – отрицательно покачал головой Ферстил, – знаю, что их республиканцы выпускают. Да и в городе мастеров делают. Но у них по этому поводу война идет, и я не стал бы вмешиваться. Не стоит оно того. Бумага для пуль часто в стволе застревает, потом оружие клинит. Нет. Уж лучше медленней да надежней.

– Жаль, мне бы пригодился шестизарядный свинцеплюй.

– Так в чем дело? Есть такие. Со сменными барабанами. Знай себе заранее порохом да шарами забивай. Здоровый он, правда, но все одно легче, чем шесть обычных. И у нас даже разрешение на его производство есть. Да только не мастак я. Не сумею тебе подсобить такую штуку сделать, даже если чертежи принесешь.

– Понятно. Значит, купить проще, чем сделать?

– Да где ж ты его купишь? – удивился Бохай. – Такое оружие только в армии поставляют да благородные для себя заказывают. Ой... – он осекся, – вот дурья моя башка, ты ж щас и есть благородный! Ну коли так, то самая дорога тебе к представителю горной республики. Или к городу мастеров. Денег они за это запросят, правда, немало – но все одно дешевле выйдет, чем заново все делать да у алхимика смеси заказывать.

– Спасибо, старший мастер, так и сделаю. А сейчас есть у меня задумка одна, можете?

– А почему нет, коли ты что новое придумал – рассказывай.

Глава 11

В этот раз я вначале написал свою идею на листе и спросил, сколько он стоит. Все же на своих ошибках учусь, что уже не может не радовать. Выяснилось, что около десяти золотых. Не много. Гораздо меньше, чем я рассчитывал. Но больше нуля – а значит, сделать его было можно. Так что, согласовав стоимость помощи и раскрытия информации, мы сошлись на том, что никто никому ничего после выполнения этих работ должен не будет.

Правда, стоило раскрыть чертеж, как Ферстил начал ругаться благим матом, покрывая почем зря все вокруг. Ну да, ничего не скажешь – мысль была простая до безобразия. И в то же время довольно оригинальная. Пришла она мне после сражения с Энмирой, когда черные куклы раз за разом атаковали меня, а стрелы не могли пробиться через защиту Белой ведьмы.

– Ты же понимаешь, что сама по себе штука совершенно бесполезная? – спросил Бохай, когда мы приступили к обсуждению чертежа. – Возьми ты обычную рогатку – эффект тот же будет. А может, и лучше. Здесь же что? Всего четыре заряда в трубках. Да и пружины, не дадут они тебе столько силы, как тетива арбалета или лука.

– А мне так и не надо, – подтвердил я, – там же будут глиняные горшочки, они при любом ударе разлетятся. Будь то выстрел пороховой или быстрая тетива. А тут...

– Возьми рогатку, – еще раз устало посоветовал дварф, – честное слово.

Он искренне не понимал, зачем нужны четыре закрытых до выстрела металлических цилиндра. Мне же совершенно не хотелось рассказывать, что именно в них будет. Но в отличие от старшего мастера я бы очень не хотел, чтобы шальной удар, стрела или пуля ударили бы меня по сумке, в которой находятся хрупкие глиняные сосуды. Это было бы однозначно если не смертельно, то очень и очень неприятно.

Почему не хотел рассказывать? Да потому что прекрасно знал: скажу ему – сразу или почти сразу узнает Безгрешный. И я не тешил себя иллюзиями, этот обезображенный полу-эльф-прохиндей продавал информацию первому заплатившему больше. А учитывая, что он совершенно не разбирал, кому и что, то и обвинять в предвзятости или вредительстве его было нельзя. Просто стиль жизни такой.

Я же очень хотел до последнего сохранить если не тайну, то хотя бы сюрприз. Сейчас я отчетливо понимал, что во время дуэлей и турниров после моей выходки найдется противник, способный поставить себе на службу паровой доспех. И самым правильным решением будет подготовиться к такой встрече заранее.

Был еще один вариант помимо задуманного мной. Смена мортирки на полноценную ручную гаубицу. При достаточно тяжелом стволе, килограмм в десять, снаряд, который можно было запустить, составил бы по моим расчетам сто грамм, а дальность стрельбы достигала около трех сотен метров. Единственное, что меня смущало, – вес конструкции вместе со снарядами. Даже силу отдачи можно частично было компенсировать пружинами и лафетом. А вот вес...

Хотя, конечно, защититься от выстрела такой дуры никаким доспехом не получится. Ни магическим, ни паровым. Разве что танки смогут его выдержать. Но и противников, против которых мне такая жуть понадобилась бы – в голову не приходило. Только дракон из плана демонов. Но, надеюсь, он сюда не выберется.

В результате мы обозначили все необходимые мне детали. Примерный механизм работы, а главное, страховочные пружины и держатели. Приступив к изготовлению, мы потратили несколько часов только для создания ложа с вращающимся блоком цилиндров, а спустя еще час, когда был готов поворотный механизм, Бохай выгнал меня спать со словами, что он все понял и дальше справится без меня.

И я ему был за это очень благодарен. День выдался крышесносным. Информации накопилась целая куча, а учитывая, что утром снова на занятия, мне очень хотелось спать. Катастрофически. Ну и есть тоже. А то перехватил дома булку да утром поел. Стоп... Только сейчас дошло. Если Васька все время со мной на занятиях, то когда она успевает продукты покупать и готовить? Магия, не иначе.

Мы с Эвой, уставшие и голодные, медленно брели по ночному городу, когда она остановила меня за плечо и поднесла палец к губам, прося не шуметь. Учитывая, что рефлекс девушки были сильнее моих, я решил ей полностью довериться, но на всякий случай выудил из рукавов кинжал и пару спиц.

На звук мы среагировали одновременно, бросившись на землю. Щелчок тетивы арбалета. Увы, не мастер, так что различить, какого именно, не смог. Но однозначно с железным воротом, потому как болт, просвистевший над нашими головами, ударил в мостовую, высекая сноп искр, и оставив приличных размеров ямку в камне.

– Там, – крикнула Эва, ткнув пальцем в одно из темных окон на втором этаже соседнего здания.

Я не стал рассусоливать и препираться, это и потом сделать можно. Если оно вообще будет. Сейчас же главным было достигнуть угла, при котором противник не сможет надежно меня атаковать без необходимости высунуться по пояс из окна. В общем – к стене бежать надо. Что я и сделал. Ровная кирпичная кладка оставляла такие выемки, что даже жирдяй забрался бы наверх без всяких лишних приспособлений. А я вроде на пике формы.

Я не сумел заметить и среагировать на выстрел. Да что там – даже Эва не смогла. Просто вот она стояла, а в следующую секунду у нее из спины торчит длинная стрела. Знали, гады, что навык не сработает, если она будет вне моей зоны обороны. Бросившись к девушке, я плюнул на врага, поспешив затащить ее в переулок.

– А-а-а... Как больно-то, – завывала полуэльфийка, – вытащи ее! Вытащи!

– Терпи, больно будет, – прокомментировал я, разрезая заточенными ножами одежду вместе с плотью. Нам «повезло», не знаю уж, задумывал ли так противник, но наконечник вдребезги разбил позвонок и теперь торчал чуть сбоку. Ни один эликсир от такого не поможет. Но вытащить инородное тело и в самом деле нужно как можно быстрее.

Сорвав с пояса бурдючок с зельем здоровья, я сунул его в зубы Эве, а сам начал углублять разрез, чтобы вытащить стрелу с так и норовящим сорваться наконечником. Кровь чуть ли не хлестала из раны, и мне с огромным трудом удалось извлечь зазубренную железку и при этом не повредить позвоночную артерию еще больше.

– Надо зашивать, – мрачно заметил я, – там позвонок поврежден и артерия. У меня просто навыков не хватит.

– Восстановление и здоровье, дайте мне их и можете здесь оставить. Как приманку. Если сейчас пойдете подворотнями, то сможете...

– Замолчи и дай подумать, – остановил я Эву, – а лучше пей.

Два неизвестных противника. А может, и больше, кто его знает, устроили на нас засаду почти в самом центре Уратакоты. И это уже не первая их попытка прикончить меня. Что делать? Бежать? С девушкой на плечах особо не побегаешь, да и не посражаешься. Попытаться позвать на помощь? Вариант. Да только стражи я почему-то не видел по дороге сюда. Только сейчас это осознал.

От мысли бежать самому я отказался сразу. И не только по моральным причинам. Чтобы бросить раненую девушку без помощи – это каким же подонком надо быть? Нет, мы пойдем другим путем. Но и сражаться по их правилам не будем.

В грязном, залитом водой проулке все было как обычно. Навес для угля полон, валялась какая-то старая ветошь, тряпки. Все это щедро замешано на нечистотах и отходах, выливаемых прямо на улицу. В нормальной ситуации я даже не подумал бы все это использовать. Но не

сейчас. Завернув девушку в собственный плащ, положил ее к углям, засыпав горкой сверху. С двух метров не отличишь, где тут что. Осталось только обмазаться самому.

Раскрошив ударом несколько углей, я быстрыми движениями, чтобы не успеть передумать, размазал смешанную с грязью вязкую пасту по одежде и волосам. Черт его знает, насколько эффективно получилось. Но из отражения в воде на меня смотрело нечто черное. Оставалось только ждать, пока противник заявится по мою душу. И скучать мне не пришлось.

– Слышь, горбатый, – прохрипел с главной улицы шепот, – ты уверен, что они отсюда не убрались? Вроде не видно никого.

– Тихо вы. Уверен. Смотрите в оба.

Как бы преступники ни пытались скрыть свое присутствие, у двоих из них ничего не вышло. Идти по лужам, не издавая ни звука, особенно в подкованных ботинках, практически невозможно. Почему практически? Потому что третьего, я не слышал! А судя по его речи, их было больше двух. Спрятавшись за бочкой так, чтобы ее тень закрывала меня от света фонарей, я неподвижно стоял, оставив приоткрытыми только щелочки глаз.

Враг был совсем близко, но шум капель заглушал дыхание, оставляя лишь самые громкие звуки. Вот я вижу первого. Он крадется, выставив заряженный арбалет чуть вперед и готовый в любую секунду спустить тетиву. Почти сразу позади него второй. И больше никого. Черт, ждать больше нет возможности, еще пара метров – и они наткнутся прямо на меня.

Зажав между средним и большим пальцем небольшой камушек, я послал его щелчком к противоположному зданию. Тихий стук привлек их внимание, и тут же в воздухе просвистела первая спица. Черт, я не успел потренироваться и сейчас расплачивался за это.

Металлическая полоска тоже ударилась о стену с той стороны, но противники оказались достаточно опытны, чтобы повернуться обратно, на звук моего замаха. Некогда соображать, нет времени хитрить. Я бросился вперед, собираясь немедленно прикончить по крайней мере одного из гадов, связав боем второго.

Глава 12

Мгновенно преодолев расстояние до врагов, я ударом кинжала отбросил ложе арбалета в сторону, и болт, сорвавшийся с него, ударил о стену. Лезвие перерубило натянутую тетиву, и в шуме дождя отчетливо раздался вскрик боли. Повезло, проволока ударила незадачливому убийце по рукам. Не дожидаясь, пока он придет в себя, я направил клинок прямо в сердце противника. Но, пробив кожу, кинжал скрипнул на кольцах кольчуги.

Для повторной атаки времени уже не осталось, напарник бандита опомнился и с размаху опустил на меня дугу лука. Черт, да это не сражение и даже не драка. Многие сравнивают бой с благородным танцем или песней. Да ни разу! У нас это скорее получалась свалка грязных уличных котов. В ход шло все, что было с собой и все, что только можно было применить.

Если бы только они смогли встать рядом, плечом к плечу в узком переулке. Если бы дождь и темнота не мешали им видеть. Если бы я предварительно не измазался в грязи и угле, чтобы максимально сливаться с тенями. Тогда у меня не было бы и шанса. Да они и сейчас так думали. Первый, в кольчуге, смело шагнул вперед, считая, что ему ничего не грозит. Наивный.

Сделав ложный выпад в голову, я ударил спицей, зажатой в левой руке, убийце под мышку. С легким, едва слышимым скрипом кольцо на броне разомкнулось, и правая рука противника повисла плетью вдоль тела. Он орал, вспоминал всех, начиная от матери напарника, подписавшего его на дело, и заканчивая Неназываемым. Но всего несколько секунд – и лезвие кинжала, вспоровшее шею преступника, оборвало тираду, сменившуюся булькающим хрипом.

Его напарник подался было назад, но заметив, что я не собираюсь его преследовать, поднял лук и потянулся за стрелой. Это была ошибка. Не первая за короткую драку, но существенная. Поймав момент, когда его пальцы начали распрямляться, выпуская стрелу, я перекувырнулся, прокатившись по зловонной жиже, и оказался вплотную к противнику.

Я был уверен, что все получится, ударил снизу вверх, от бедра. Лезвие кинжала должно было вспороть врага, как до этого вспорол на арене оборотня. Но оружие оказалось коротковато. Оно лишь царапнуло по кожаному плащу, срезая тонкую линию. Противник тут же воспользовался ситуацией, отбрасывая бесполезный лук и вытягивая из ножен свой длинный узкий меч.

Клинки встретились в воздухе, послышался протяжный звон, и я понял, что каким бы узким лезвие бандита не было – мне его не переломить. Оно оказалось если и не отличного, то уж точно хорошего качества. Да и обращаться противник с ним явно умел и любил. И пусть я пока на равных сражаюсь с одним врагом, в разговоре упоминалось, что их несколько. Надо заканчивать и немедленно.

Вот только как? Фехтует он лучше меня. Это чувствовалось. Раз за разом он с легкостью отбивал мои выпады, а мне лишь чудом удавалось не допустить ранения. Использовать пауков? В такой дождь, когда сапоги проваливаются в воду выше щиколотки, на земле им делать нечего – просто утонут. Свет? Нельзя, последний враг может быть рядом и использует это для обвинения в мятеже. Нужен выход. Сейчас.

Решение пришло неожиданно. Просто в один прекрасный момент я не удержал клинок врага, и он ударил меня по плечу вскользь. Сюртук, накинутый сверху, был безнадежно порван, но китель вроде держался. Помогла ли ему так называемая особая ткань или он и вправду был достаточной защитой от порезов? Я не знаю. Но нужно рискнуть. В крайнем случае рука – это не голова. Должен выжить.

Отбив еще одну атаку, я пошел в контру, стараясь подловить противника на моменте, когда он будет вынужден пятиться. Бандит и в самом деле несколько раз почти оступался, но взгляда от клинка не отрывал. Его финты были куда искуснее моих. Скорость выше, а главное,

мы сместились к едва горящему фонарю, в свете которого он сумел наконец рассмотреть мои движения.

Росчерк лезвия я заметил и даже, как показалось, успел среагировать, но на самом деле клинок вонзился мне в плечо, развернув и вдавив китель в тело до крови. Вот только меня больше развернуло, чем порезало. Рана получилась не больше сантиметра, а главное, что в этот момент я сумел зажать клинок противника и повести его на излом.

Преступник, понимая, что может лишиться оружия, дернул рукоять на себя, и, воспользовавшись дополнительным усилием, я буквально навалился на него всем телом. Не удержавшись, бандит замахал руками, чтобы вернуть равновесие, и тут же получил со всей силы по правой кисти. Послышался сочный хруст, мгновенно заглушенный пронзительным криком боли. Враг, лишившийся трех пальцев, выронил в воду меч и остался безоружен.

Я мог добить его одним ударом, но сейчас уже было понятно, что они ждали, и ждали именно нас. Не знаю уж, куда делся третий, если он вообще был. Нужно выяснить, кто именно оказывает моей персоне столь пристальное внимание и с какой стати. Ударив бандита под дых, я повалил его в грязь и, наступив на левую руку, схватил за обильно кровоточащие обрубки.

– Кто тебя послал?!

– Иди к черту! Урод!

– Ответ неверный. – Я вцепился в оголенную кость и провел несколько раз по срезу, противник взвыл и начал извиваться, пытаясь выбраться, но я был к этому готов и навалился сильнее. – Еще раз спрашиваю. Кто тебя послал?

– Тварь позорная, да мы тебя уроем! Всех твоих родных найдем! Всех лю... А-а-а!.. – Хвастливо-задорная речь его прервалась тут же – стоило как следует надавить на рану. – Да я скорее сдохну, чем какой-то падле расскажу.

Бандит оказался на удивление крепким орешком. И только когда я начал ковырять кончиком ножа в полую кость, оставшейся от последней фаланги указательного пальца, он не выдержал и заревел как ребенок.

– Стой, хватит, прошу тебя. Не надо. Все скажу, – едва слышно начал свою исповедь бандит. – Я не знаю, кто нас нанял. Богатый. Денег не жалел. Скрывал лицо под м... – Договорить ему не дали. Две стрелы ударили одна за другой. Первая – в голову бандита, навсегда закрывая вопрос найма, вторая прилетела в меня.

Стрела, короткая, не больше пяти сантиметров, вонзилась мне прямо в район сердца. Легко пройдя через все слои одежды, она царапнула ребро и остановилась в паре миллиметров от бешено бьющегося сердца. Черт, да я чувствовал, как при стуке моей главной мышцы она буквально царапается о странный болт.

Из последних сил я заполз за угол. Стоило скрыться в тени, как стрелы последнего (надеюсь, именно так) врага существенно потеряли в своей точности. Поддев болт пальцами, я потащил его наружу вместе с мясом. Твари в очередной раз использовали не обычное, а зазубренное окончание. Но в этот раз у меня не было ни времени, ни сил, чтобы сделать аккуратный разрез.

Скрипя зубами от боли, я выдернул черную полоску и только тогда понял, что она мне напоминает – вызванного паука. Значит, это необычное оружие. Ну или по крайней мере у него не самый простой владелец.

– Соberись! – буквально проорала Хана, несколькими секундами ранее появившаяся у меня перед глазами. – Я, конечно, могу тебя залечить, но для этого мне потребуется твоя душа.

– Пока обойдусь. Но если что, будь наготове. Вдруг другого выхода выжить у нас просто не останется. – С трудом сдерживаясь, чтобы не закричать, я осторожно обшарил карманы на предмет зелий. Да, как-то сегодня я неподготовленный из дома вышел. Пара зелий здоровья, одно зелье восстановления. Хорошо хоть они не лопнули при ударе. Надо бы оставить одно и для Эвы. Да только не до грибов: если выживу, то ей и другое принести можно будет.

Этот гад был настоящим профессионалом. Если бы не глаз, пересаженный Гроасом, я бы вообще не заметил подходящего со стороны дождя путника. Ну как, учитывая, что у него явно в руках что-то было, арбалет или другое метательное оружие схожее по виду. В общем, у меня были все основания полагать, что смерть моя выглядит именно так.

Черный матовый костюм, спрятанный под добротным кожаным плащом. Явно умелый и хитрый воин. Из элиты. Может, гвардеец бывший или просто давно служит наемником. Причина его появления не важна. Главное, что прямо сейчас у меня нет ни единого шанса сопротивляться. Сдаваться тоже смысла не было, живьем я им явно был не нужен.

А значит, остается только один вариант. Сжав кинжал в правой руке, я спрятался и стал выжидать. Наброшусь на тварь, когда подойдет ближе.

Глава 13

Дьявол. Если б я только не повелся на все эти разговоры о зависимости от эликсиров, об их вреде и ценности жизни без них. Что мне сейчас осложнения и возможное бесплодие, если с минуты на минуту меня могут прикончить, и тогда у меня детей ну просто сто процентов не будет? Враг был явно лучше подготовлен, лучше обучен, снаряжен, знал местность и выискивал именно меня.

Зачем тогда убивать собственного поделщика? Ответ очевиден – чтобы тот не проболтался. А значит, информация могла оказаться достаточной для опознания заказчика. Маска. Очевидно, что бандит говорил о какой-то маске. Но мало ли их в городе? Вон, на арене я сам ношу маску для того, чтобы оставаться инкогнито. Кровожадный Кролик.

«Тебе нужна моя помощь», – проговорила Хана в моей голове. А может, в моей груди, без разницы. – Маленькая частичка души – и мы станем ближе друг другу. Я сумею залечить твою рану. Она ведь мешает тебе прямо сейчас?»

«Иди к черту. Моя душа мне еще пригодится». – Хотя я и храбрился, но приходилось признать – она права. Каждое движение отдавалось болью в груди. Даже дышать было тяжело. В таком состоянии особенно не побегаешь, что уж говорить о полноценном сражении. Но я еще мог что-то придумать. Мог найти выход из ситуации...

Твою мать! Очередная черная спица ударилась в камни возле моей головы и скрикнула, лишь вскользь задев по волосам. Что бы стрелку ни помешало – спасибо! Удаче, судьбе, миру. Два сантиметра левее – и от меня уже остался бы только холодный труп. Нужно начинать двигаться, нужно сражаться. Но сил нет. Регенерация не справляется.

Хрипя, я припал на колено, надеясь, что ушел из зоны видимости противника. Нужно заползти дальше за угол. Нужно найти укрытие. Очередной блик масляной лампы, огонек, танцующий, очерчивает небольшую зону, в которой легко можно разглядеть противника. Но вот он гаснет, стекло, защищавшее его, сыплется на землю, и в следующее мгновение я наконец понял, почему он так легко меня выцеливает.

Моя собственная кровь оказалась лучшим подспорьем противнику. В полной темноте она светила легко заметным зеленым светом. Чертова особенность, доставшаяся от мамы. Залеплять открытую рану отходами? А у меня есть выбор? Схватив пригоршню грязи, я щедро замазал разрыв на кителе, надеясь, что внутрь попадет не так много.

Дьявол вас раздери. Я же уже освоил азы магии крови, а значит, и применить ее могу. Да, на боевую она не тянет, но есть и другие варианты. Но для начала используем уже освоенные трюки. Коснувшись правой ладонью холодной и шершавой стены, я отправил по ней двух паучков на разведку. Одного по низу, почти у самой воды, а второго, наоборот – заставил забраться под козырек.

Призванные насекомые тут же подарили мне два пятна видимости, на которых я указывал цели движения. Выглядело это более чем странно, но зато я мгновенно обнаружил врага. Фигура в капюшоне и плотном плаще медленно кралась к углу дома с взведенным арбалетом странной конструкции. Слишком толстое ложе, полное отсутствие дуги и тетивы. Зато сбоку была приделана рукоять для вращения, а снизу удерживающий механизм с курком – как у свинцеплюя.

Расстояние между нами было меньше трех метров. Поблизости никого, кроме Эвы, притаившейся в амбаре. Ни уйти, ни спрятаться. Но уходить я и не собирался. Прямо передо мной был источник информации о моем недоброжелателе и заказчике уже второго покушения за короткий срок. У меня нет дальнобойного оружия. Оно осталось лежать на земле, рядом с поверженными противниками. Но если все получится, то оно мне и не нужно.

Житие. Магия крови. Активировать.

С трудом вспоминая формулы из зазубренных уроков по механике, инженерке и физике жидкостей, я составил зубодробительное уравнение. Должно получиться. Если я, конечно, все правильно рассчитал. Скорость движения крови в артериях около 50 см в секунду. Что крайне мало для моей цели. Но ее можно повысить, увеличив давление в отдельной точке. А для этого придется из лучевой артерии сделать тупиковую зону.

Названия сосудов и артерий смешивались с геометрическими и физическими формулами, вырастая в одну выполняемую функцию. Запуск!

Счетчик секунд до выполнения побежал в углу зрения, считая повышающееся давление. Три, два. Пора! Сориентировавшись по зрению пауков, я выглянул и одновременно выпустил струю светящейся крови из руки прямо в лицо врага.

– А, тварь! – закричал взбешенный убийца. Ярко светящаяся жидкость залила ему глаза, ослепляя и дезориентируя. Враг бешено крутил рукоять, посылая одну за другой металлические спицы в пустоту. Вместе с очевидной скорострельностью выяснился и главный минус оружия – оно требовало для ведения стрельбы обе руки, и я не собирался ждать, пока враг очухается.

Уличив момент, когда стреломет был обращен в противоположную сторону, я напрыгнул на бандита, метя кинжалом в гадскую морду.

Получилось! Пусть враг и успел отдернуть голову на каких-то совершенно безумных рефlekсах, я сумел достать его кончиком лезвия. Тряпичная маска лопнула, обнажая лицо, кровь хлынула из пореза, разделившего на две неровных половины нос и бровь. Противник в ярости начал отмахиваться правой рукой, в которой был зажат стреломет, и левой убирать светящуюся жидкость.

Но я не собирался давать ему время, чтобы опомниться. Намеренно подставившись под удар, я рубанул по кисти убийцы. На этот раз пальцы перерубить не вышло, они были надежно защищены кольчужной перчаткой. Однако своего я добился – оружие он из рук выпустил. Отшатнувшись и извергая тонны ругательств, преступник потянулся к поясу. Ждать, пока он достанет меч, было глупо, вот только кинжал мой кольчугу пробить не мог.

Решение было прямо передо мной. Вернее, валялось под ногами. Запнувшись, я вспомнил о странном оружии, оставленном врагом, и, взяв стреломет в руки, направил на доставшего клинок противника. За долю секунды на покалеченном лице гада отразились страх, гнев, ярость и понимание. Он прыгнул раньше, чем я разобрался в работе нового вооружения.

Будь я один, наверное, тут бы мне и пришел конец. Убийца уже прозрел и хоть был покалечен, но чувствовал себя значительно лучше меня. Длинный меч со свистом рассек воздух. Уверен, окажись на его пути молодое деревце, разрубил бы и не заметил. Поэтому самым благоразумным мне оказалось отступить. Пытаясь развить успех, враг шагнул вперед, а в следующую секунду по подворотне разнесся отчетливый гул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.